

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Корнеева Екатерина Андреевна

Выпускная квалификационная работа аспиранта

**Некооперативные коммуникативные стратегии
в американском детективе**

Направление подготовки 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Образовательная программа аспирантуры МК.3062.2018 «Лингвистика»

Специальность 10.02.04 «Германские языки»

Научный руководитель: д. филол. н.,
профессор Кафедры английской
филологии и лингвокультурологии
Филологического факультета СПбГУ
Троценкова Екатерина Владимировна

Рецензент: канд. филол. н., доцент
Кафедры иностранных языков и
коммуникативных технологий («ИЯКТ»)
Национального исследовательского
технологического университета «МИСиС»
Богатикова Юлия Александровна

г.Санкт-Петербург

2021г.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге	13
1.1. Речевое взаимодействие как предмет лингвистических, прагмалингвистических, коммуникативных исследований и теория речевых актов	13
1.2. Понятия «диалог» и «дискурс» и особенности диалогического взаимодействия в художественном дискурсе	17
1.3. Понятия «стратегия» и «коммуникативная стратегия» как предмет междисциплинарных исследований	21
1.4. Прямая и непрямая коммуникация: кооперативные и некооперативные явления, кооперативные и некооперативные коммуникативные стратегии	25
1.5. Коммуникативный саботаж как особый инструмент некооперативной коммуникации	33
Выводы по главе 1	36
Глава 2. Некооперативные коммуникативные стратегии в дискурсе американского детектива	40
2.1. Анализ некооперативных коммуникативных стратегий в американском детективе	40
2.1.1. Стратегия открытого конфликта и агрессии	42
2.1.1.1. Тактика отказа и возражения	42
2.1.1.2. Тактика угрозы	45
2.1.1.3. Тактика возмущения и предъявления претензий	46
2.2.1. Стратегия дискредитации	47
2.2.1.1. Тактика оскорбления	47

2.2.1.2. Тактика коммуникативного давления	48
2.3.1. Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией	50
2.3.1.1. Тактика контроля над темой	50
2.3.1.2. Тактика уклонения от темы и смены темы	51
2.3.1.3. Тактика ухода от ответа	52
2.3.1.4. Тактика молчания	52
2.3.1.5. Тактика игнорирования	53
2.2. Основные средства выражения и факторы применения некооперативных стратегий в диалоге	55
Выводы по главе 2	58
Заключение	60
Список использованной литературы	63
Список использованных Интернет-ресурсов	109

Введение

Коммуникация и кооперация являются важными инструментами социального взаимодействия и приобретают особую значимость в XXI веке. Как показывают недавние события 2020-2021 гг., в условиях пандемии коронавирусной инфекции, необходимости совместного обсуждения проблем и принятия решений, поиска общего языка не только между представителями одной страны/ культуры/ профессии или носителями одного языка, ведения профессионального и личного общения (и вообще постоянного на этот год пребывания) в онлайн-пространстве, на первый план выходят вопросы важности слаженной работы в команде, взаимного сотрудничества и диалога, навыков эффективной коммуникации, преодоления культурных и эмоционально-психологических барьеров при коммуникации в связи с изменением привычного образа жизни и переходом в онлайн, изменением количества и качества общения и т. д.

В связи с такой общемировой ситуацией, как можно судить по появляющимся в это время российским и зарубежным научным статьям и публикациям в СМИ и по проводимым в это время профессиональным конференциям и вебинарам, больше внимания в сфере коммуникации уделяется вопросам: как пандемия влияет на язык и коммуникацию; как в коммуникативном плане меняется соотношение привычного реального, физического, и виртуального миров; как меняется профессиональное (в том числе спонтанное неформальное общение между коллегами) и личное общение; насколько значимой становится невербальная коммуникация в «эпоху ковида» (при живой коммуникации, при масочном режиме, и при Интернет-коммуникации); как построить общение в новых, не всегда комфортных, условиях цифровой реальности; как оказать необходимое коммуникативное воздействие на собеседника/ слушателя/ читателя; какое

воздействие оказывают изменения в информационно-коммуникационном поле, в частности в масс-медиа, на получателей информации; какие поведенческие и коммуникативные, возможно, даже аргументативно-манипулятивные, стратегии можно сегодня обнаружить в информационном поле, в разных видах дискурса и ситуациях общения; как провести успешную личную и профессиональную коммуникацию, избежав возможные коммуникативные неудачи, сбои, речевую агрессию и конфликт и т. д. Разумеется, эти вопросы были и раньше, но именно сейчас они как никогда актуальны и получают новое звучание. Многие из них сводятся к проблеме — как сделать диалог более конструктивным.

В основе конструктивного коммуникативного взаимодействия лежит кооперативность. Однако не всегда участники коммуникации стремятся к взаимному диалогу и кооперации. Например, кто-то из собеседников в какой-то коммуникативной ситуации или ряде ситуаций выбирает путь некооперативности, которая может находить разные проявления: коммуникативное давление, манипулирование, конфронтация, коммуникативный саботаж, пассивная агрессия или даже открытый конфликт и др. В таких случаях по ряду причин им и/или его собеседником(-ами) применяются некооперативные коммуникативные стратегии и тактики, использующие разнообразные вербальные и невербальные средства выражения.

Актуальность данного аспирантского исследования обусловлена тем, что во многих сферах жизни общества вырастает потребность в сотрудничестве, кооперации, открытом, взаимном, кооперативном диалоге. Анализ некооперативных явлений, в частности некооперативных коммуникативных стратегий и тактик, помогает понять природу, факторы использования и способы выражения некооперативности в коммуникации, правильно интерпретировать намерения «некооперативного(-ых)»

собеседника(-ов), наладить диалог и повысить эффективность коммуникативного взаимодействия, по возможности избегая некооперативности в собственной речи. Знание того, в каких коммуникативных ситуациях и по каким причинам некооперативные коммуникативные стратегии используются носителями английского языка, способствует более эффективной межкультурной коммуникации. Также **актуальность** данной работы связана с тем, что во многих современных, в том числе лингвистических, научных исследованиях авторы придерживаются междисциплинарного подхода, рассматривая определённую проблематику на стыке двух или нескольких научных направлений или дисциплин. В данной выпускной квалификационной работе будут рассмотрены не только сугубо лингвистическая сторона коммуникативных стратегий, но и прагмалингвистическая, когнитивная и психолингвистическая стороны их применения.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что в англоязычном детективном дискурсе часто встречаются примеры коммуникативных ситуаций с непрямой коммуникацией, в которых участниками применяются некооперативные коммуникативные стратегии и тактики. Также предполагается, что на выбор вербальных и невербальных средств выражения некооперативности в диалоге влияют коммуникативная ситуация, отношения участников коммуникации, определённая социальная, профессиональная или иная принадлежность участников или даже не зависящие напрямую от коммуникативной ситуации проявления «некооперативного» характера или специфической манеры общения кого-то из участников коммуникации.

Объектом данного аспирантского исследования являются коммуникативные ситуации с некооперативностью в диалоге в англоязычном детективном дискурсе и использующиеся в них

некооперативные коммуникативные стратегии.

Предметом исследования являются вербальные и невербальные средства выражения некооперативности в диалоге в рамках применяемых персонажами некооперативных коммуникативных стратегий и тактик.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы аспиранта состоит в выявлении средств выражения некооперативности в диалоге, в системном описании и классификации некооперативных коммуникативных стратегий в американском детективе.

Достижение цели данной работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать суть коммуникативного явления некооперативности;
- 2) выявить причины проявления собеседниками некооперативности в диалоге в американском детективе;
- 3) проанализировать вербальные и невербальные средства выражения некооперативности в диалоге в рамках используемых персонажами детективов некооперативных коммуникативных стратегий и тактик.

При решении поставленных задач в ходе аспирантского исследования применялись следующие **методы исследования**: описательный метод, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод прагма-коммуникативного анализа, метод дискурс-анализа. **Материалом исследования** послужили американские детективные романы XX века.

Научная новизна данного аспирантского исследования состоит в комплексном подходе к описанию и классификации некооперативных явлений в диалоге, некооперативных коммуникативных стратегий и тактик, которые встречаются в американском детективном дискурсе.

Теоретической основой данного аспирантского исследования послужили работы по **стратегии** (С.Гошал, А.М.Жемчугов, М.К.Жемчугов, Дж.Куинн, Г.Минцберг, М.Младенович, А.А.Свечин), по

коммуникации и коммуникативистике (А.Ю.Архипенкова, Е.А.Бубнова, Т.В.Вавилова, Д.П.Гавра, А.А.Горностаева, Э.Гриффин, Е.П.Ильин, С.Г.Кара-Мурза, В.Б.Кашкин, М.Коццолино, В.В.Красных, Ю.Б.Кузьменкова, Е.Э.Кусаева, О.А.Леонтович, И.А.Манухина, М.А.Поваляева, О.В.Попова, О.А.Рутер, А.Ю.Серебрякова, И.П.Тарасова, З.К.Темиргазина, М.Томаселло, Л.А.Фурс, К.Хоган, Н.Б.Цибуля, J.Jackson, W.Labov, V.Leto DeFrancisco, R.W.Pace, B.D.Peterson, T.R.Radcliffe, R.Wingate), по *речевому взаимодействию, прагматике, прагмалингвистике, коммуникативной лингвистике, теории речевых актов* (Дж.Ф.Аллен, Е.Д.Боброва, А.И.Бочкарев, Г.Р.Власян, Е.В.Вохрышева, Е.С.Гаврилова, Г.П.Грайс, Л.С.Гуревич, В.З.Демьянков, И.М.Дзялошинский, Д.О.Жучков, Н.А.Каразия, Т.Б.Карлсон, Г.Г.Кларк, И.М.Кобозева, Ю.А.Кошеварова, Е.А.Красина, А.Л.Кузнецова, А.В.Ленец, М.А.Лисихина, И.П.Лысакова, И.А.Манухина, А.Ю.Маслова, Г.Г.Матвеева, А.А.Осипова, Е.В.Падучева, Р.Перро, Е.И.Петрова, Л.С.Полякова, О.М.Потапова, И.В.Самарина, Л.Н.Селиверстова, Дж.Р.Сёрль, Н.А.Сидорова, Л.Н.Синельникова, П.Ф.Стросон, Л.В.Фанакова, Л.Л.Федорова, Н.И.Формановская), по *коммуникативным стратегии и тактике* (Н.В.Буренина, В.Н.Василина, Ю.В.Винник, Л.Б.Гнездилова, Л.Б.Головаш, Т.М.Грушевская, И.И.Гулакова, М.А.Гуляева, С.Д.Гуриева, Б.Б.Ерманова, О.С.Иссерс, Ф.И.Карташкова, И.Б.Кауфова, Н.Н.Кириллова, А.А.Князева, М.А.Кравец, В.В.Леонтьев, Ц.Ли, О.П.Малышева, Н.Б.Мальцева, В.А.Мишланов, В.О.Мулькеева, Н.С.Нецветаева, Е.С.Никитина, О.Е.Носова, М.Ю.Рябова, А.Р.Сафина, Е.В.Троценкова, Д.А.Угринович, В.А.Шилова, В.Н.Шмелев, В.Л.Шуников, Т.Е.Янко, Р.М.Fishman), по *кооперации и некооперации, кооперативным и некооперативным явлениям* (Т.С.Боц, А.С.Букин, Г.Р.Власян, Е.О.Колоколова, М.А.Лисихина, Т.М.Николаева, А.В.Радюк,

О.А.Россолова, С.Н.Хабаху, Е.О.Чапаева, Н.М.Якубова, Н.Л.Ladegaard, P.Piwiek, B.Plüss, S.K.Sarangi, S.Slembrouck, M.Tomasello), по *прямой* и *непрямой коммуникации* (Т.М.Гуревич, А.Г.Гурочкина, В.В.Дементьев, К.М.Джобова, Т.В.Иванова, В.И.Космодемьянская, Э.Э.Паремюзашвили), по *коммуникативному саботажу* (В.Ю.Андреева (Скобликова), Т.С.Боц, Е.А.Корнеева, Е.Э.Яренчук), по *диалогу* и *диалогическому дискурсу* (Л.В.Абросимова, С.Г.Агапова, В.Н.Бабаян, Т.Д.Богачанова, Л.Г.Викулова, Г.Р.Власян, А.А.Гончарова, А.Н.Иванов, М.А.Иванова, Е.А.Игумнова, Н.В.Изотова, Т.Н.Колокольцева, Е.В.Корепанова, Э.М.Молчан, М.Г.Науменко, Е.В.Падучева, Ю.С.Панова, А.А.Романов, Е.Н.Румянцева, Н.А.Сидорова, К.Д.Скрипник, Т.А.Топольская, Н.Н.Торчинская, Г.Г.Хисамова, Л.В.Чалова, Э.Б.Яковлева, Л.П.Якубинский), по *дискурсу* и *художественному дискурсу* (О.В.Александрова, Н.Д.Арутюнова, С.А.Белоколоцкая, А.В.Бондаревская, Е.Э.Былина, Т.А.Гребенщикова, Т.А. Ван Дейк, В.З.Демьянков, Т.В.Журавлёва, И.А.Зачесова, Н.Г.Кайгородова, В.И.Карасик, Ф.И.Карташкова, А.А.Кибрик, Л.И.Комарова, В.В.Красных, Е.С.Кубрякова, В.И.Лагутин, О.А.Леонтович, М.Л.Макаров, Н.Б.Мальцева, Е.Г.Мартиросьян, М.В.Минеева, С.В.Овчинникова, Н.С.Олизько, Т.А.Островская, Н.Д.Павлова, А.Е.Прохорова, Т.Б.Самарская, Л.В.Селезнева, З.Р.Хачмафова, Г.Г.Хисамова, Т.Н.Хомутова, В.Е.Чернявская, Т.А. Van Dijk, D.Fanshel, C.Hart, W.Kintsch, W.Labov), по *детективу*, *детективному дискурсу* и *американскому детективу* (М.Г.Агеева, С.П.Бавин, В.А.Байко, Н.В.Бугорская, Е.А.Варлакова, Т.Г.Ватолина, А.В.Гвоздева, И.А.Дудина, Н.Н.Кириленко, О.А.Мельничук, Т.А.Мельничук, П.А.Моисеев, И.В.Новицкая, С.Н.Передерий, Т.Г.Скребцова, О.В.Федунина, М.А.Цибина, Е.И.Чибирева, J.Delamater, H.Naucraft, E.Haynes, L.Henderson, R.Herbert, T.Hillerman, M.Kaye, F.Kelleghan, S.Knight, J.J.McAleer, LeRoy L.Panek, E.Peters, S.Powell,

R.Prigozy, J.M.Reilly, M.F.Rodell, D.Schmid, H.Worthington, I.Zangwill), по *конфликту* и *речевой агрессии* (А.В.Белозерова, А.А.Бодрова, О.С.Волкова, Н.В.Гришина, И.И.Гулакова, С.Р.Дадян, Т.Н.Иванова, Л.Р.Комалова, Х.Корнелиус, Н.В.Коробова, Т.В.Кузьмина, В.О.Мулькеева, А.А.Осипова, В.М.Романова, В.С.Третьякова, А.Г.Фомин, Ш.Фэйр, В.П.Шейнов, Т.Шеллинг, Н.С.Якимова).

Теоретическая значимость данного аспирантского исследования состоит в том, что оно предлагает наиболее полное описание некооперативности в диалоге, анализ причин её применения собеседником(-ами), классификацию некооперативных коммуникативных стратегий на материале американских детективных романов.

Практическая ценность данной работы проявляется в том, что её результаты могут быть применены в курсах когнитивной и прагматической лингвистики, теории дискурса, теории и практики межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Некооперация является противоположным кооперации видом взаимодействия, при котором коммуникант случайно или преднамеренно, вербально или невербально, действуя деструктивно, внося разлад в коммуникацию, не способствует достижению общих целей взаимодействия;
- 2) Некооперативными коммуникативными стратегиями в американском детективе являются: *Стратегия открытого конфликта и агрессии* (тактика отказа и возражения, тактика угрозы, тактика возмущения и предъявления претензий), *Стратегия дискредитации* (тактика оскорбления, тактика коммуникативного давления), *Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией* (тактика контроля над темой; тактика уклонения от темы и смены темы; тактика ухода от

ответа; тактика молчания; тактика игнорирования).

- 3) На применение тех или иных некооперативных коммуникативных стратегий и тактик могут влиять, например: личностные и социальные характеристики коммуниканта, незаинтересованность в кооперативном взаимодействии.

Данная выпускная квалификационная работа аспиранта состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных Интернет-ресурсов.

Во Введении данного аспирантского исследования указываются актуальность, гипотеза, объект, предмет исследования, выбранный для данного исследования языковой материал, поясняются цель, задачи, методы, теоретическая значимость, практическая ценность и научная новизна исследования. Также приводятся исследования, которые стали теоретической основой данного аспирантского исследования, и основные положения, которые выносятся на защиту данной выпускной квалификационной работы.

Первая глава «Теоретические основы исследования некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге» посвящена обзору основной научной литературы, необходимой для данного аспирантского исследования, а также в ней даются определения «речевому акту», «диалогу», «дискурсу», «стратегии», «коммуникативной стратегии», «коммуникативному саботажу», «кооперации», «некооперации» и др.

Вторая глава «Некооперативные коммуникативные стратегии в дискурсе американского детектива» предлагает анализ и подробную классификацию некооперативных коммуникативных стратегий, применяемых в диалоге в американском детективе. Кроме того, там приводятся основные факторы применения некооперативных коммуникативных стратегий и основные вербальные и невербальные

средства выражения некооперативности в диалоге.

В Заключении представлены выводы по проведённому аспирантскому исследованию. Прилагается также список использованной литературы, включающий в общей сложности 294 наименования, и список использованных Интернет-ресурсов, состоящий из 77 ссылок.

Глава 1. Теоретические основы исследования некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге

1.1. Речевое взаимодействие как предмет лингвистических, прагмалингвистических, коммуникативных исследований и теория речевых актов

Во многих лингвистических, прагмалингвистических, коммуникативных и когнитивных исследованиях используются такие понятия, как «речевое взаимодействие», «речевой акт»/«коммуникативный акт», «коммуникативная интенция», «коммуникативная ситуация», «речевое воздействие», «речевое поведение», «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика», «дискурс», «диалог» и др. Обратимся к трактовке понятий, необходимых для проведения данного аспирантского исследования.

Речевая деятельность состоит из речевых актов (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 51). Согласно определению Н.Д.Арутюновой, *«речевой акт»* — это «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе», а также рассматриваемая в рамках прагматической ситуации «единица нормативного социоречевого поведения» (Арутюнова 1998 : 412; Большая Российская энциклопедия 2015 : 453). Корректность первой части этого определения ставит под сомнение Л.С.Гуревич, подчёркивая, что при такой формулировке под речевыми актами не могут пониматься «виды речевой деятельности, которые производятся с нарушениями принципов и норм речевого поведения», что исследователь считает ошибочным (Гуревич 2007 : 103).

Н.И.Формановская понимает под речевым актом «высказывание,

порождаемое и произносимое... с определённой целью и вынуждаемое определённым мотивом для совершения практического или ментального, как правило, адресованного, действия с помощью такого инструмента, как язык/речь» (Формановская 2007 : 256).

Исследователи Дж.Ф.Аллен и Р.Перро дают такое определение «*речевому акту*»: это намеренное, обладающее «пропозициональным содержанием» действие, действующими лицами которого выступают говорящий и слушающий и выполнение которого приводит к «производству высказывания» (Аллен, Перро 1986 : 334). Речевые акты служат для того, чтобы «оказать определённое воздействие на слушающего», повлиять на его убеждения или цели (Там же : 323). Слушающий же, в свою очередь, может на основании проводимого собеседником речевого акта делать выводы о плане говорящего (Там же). Также стоит отметить, что помимо эксплицитно выраженной и обнаруженной слушающим цели говорящего могут присутствовать и другие цели, выявление которых может вызывать затруднения.

В любом речевом акте, как показывают многие проведённые теоретические и прикладные исследования и как пишет Г.Р.Власян, участники коммуникации «преследуют определённые неречевые цели», которые оказывают влияние на собеседника (Власян 2007 : 31). В широком смысле речевое воздействие можно понимать как процесс общения, рассматриваемый в аспекте его целенаправленности (Там же).

Интересно, что сегодня, как отмечает Е.С.Гаврилова, в рамках речевого воздействия как активно развивающейся сферы лингвистических исследований изучаются нейролингвистическое программирование, приёмы влияния на людей и даже техника скрытого гипноза (Гаврилова 2015 : 145). Помимо анализа сугубо лингвистической стороны речевого воздействия, сегодня оно рассматривается также в рамках таких

направлений, наук и подходов, как, например, логика, социология, реклама, теория массовой коммуникации, конфликтология, психология, в частности социальная психология, психолингвистика, культура речи, политология, журналистика и др. (Гаврилова 2015 : 145; Стернин 2008 : 238).

Речевыми актами в контексте изучения речевой деятельности, речеобразования, разных форм речевого общения и поведения интересовались многие зарубежные и отечественные исследователи, в том числе, Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), Шарль Балли (1865-1947), Карл Людвиг Бюлер (1879-1963), Лев Петрович Якубинский (1892-1945) (Якубинский 1986), Михаил Михайлович Бахтин (1895-1975), Эмиль Бенвенист (1902-1976) и др., однако отдельная целостная *теория речевых актов* сложилась немного позже, в конце 1950-х гг. — начале 1960-х гг. (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998 : 412).

Основоположником, автором теории стал сторонник аналитической философии в вопросах ориентирования на обыденный язык, англичанин Джон Остин (1911-1960) (Маслова 2014 : 146-148). Соавтором теории речевых актов называют ученика Дж.Остина, американского философа Джона Роджерса Сёрля (1932г.р.). Эту теорию от предшествующих ей логических и философских идей других исследователей относительно использования языка, например, Готтлоба Фреге (1848-1925), Бертрانا Рассела (1872-1970), Людвиг Витгенштейна (1889-1951), отличало то, что языковое высказывание у Дж.Остина и Дж.Сёрля трактуется как действие (Там же : 49; Матвеева 2013 : 55-56). Также в обсуждении концепции Дж.Остина принимал участие английский философ Питер Фредерик Стросон (1919-2006) (Кобозева 1986 : 7).

Согласно теории Дж.Остина и Дж.Сёрля, структура речевого акта состоит из внешней и внутренней стороны. Внутренняя сторона речевого акта представлена тремя уровнями, фазами, актами: *локутивный* (акт

произнесения, придание смысла, референция, приписывание объектам тех или иных свойств и отношений), *иллокутивный* (выражение коммуникативной цели) и *перлокутивный* (реакция адресата на речевое действие) (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 52; Маслова 2014 : 51). Во внешней части структуры речевого акта обычно выделяют такие составляющие: отправитель, получатель, цель, исходный материал высказывания (пресуппозиция участников), ситуация общения и контекст (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 54). Функции речевого акта Дж.Остин называет иллокутивными силами, а соответствующие им глаголы — иллокутивными (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998 : 412). Среди английских глаголов, связанных с иллокутивными актами, можно назвать, например, такие, как “*to order*” («приказывать»), “*to state*” («утверждать»), “*to promise*” («обещать»), “*to command*” («командовать»), “*to approve*” («одобрять»), “*to welcome*” («приветствовать») и др. (Сёрль 1986 : 151). Дж.Остин придумал классификацию речевых актов, беря во внимание то, какое действие говорящий осуществляет посредством произнесения высказывания, и выделил пять классов речевых актов (вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бегахбитивы и экспозитивы) (Формановская 2002 : 113). Позднее эта классификация речевых актов, поскольку признавалась самим автором несовершенной (Сёрль 1986 : 177), дорабатывалась другими авторами, например, Дж.Сёрль вводит другие пять классов речевых актов (репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы), а Ю.Д.Апресян даёт классификацию перформативных глаголов, состоящую из пятнадцати классов (Формановская 2002 : 113). Также в прагмалингвистике известны теории речевых актов Дитера Вундерлиха, Карла Баха, Джеффри Нила Лича (наиболее известный постулатами вежливости), Томаса Балльмера, Вальтрауда Бренненштуля и др. (Матвеева

2013 : 63-66).

Поскольку речевому акту присуща целенаправленность, то речевой акт можно назвать разновидностью коммуникативного акта — иллокутивным коммуникативным актом (Красина 2006 : 17-18).

Также стоит отметить, что, помимо вербальных средств, для достижения определённых иллокутивных целей могут быть применены средства невербальной коммуникации — жесты, мимика и т.д. (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998 : 413). Успешность речевых актов зависит от требуемой для них, соответствующей им, социальной ситуации (например, приказы, приговоры и т.д. приобретают силу, если произносятся людьми, наделёнными для этого необходимой властью) или от личностных качеств (например, искренность говорящего) и способностей (например, знание языка, уровень общих фоновых знаний у говорящего и у слушающего) (Там же; Матвеева 2013 : 66-67).

1.2. Понятия «диалог» и «дискурс» и особенности диалогического взаимодействия в художественном дискурсе

Понятие «*диалог*» происходит от древнегреческого “*dialogos*” (дословно — «беседа, разговор двоих») и понимается по большей части именно как обмен репликами между двумя собеседниками. Именно такое формальное понимание диалога можно обнаружить в философии разных эпох, начиная с Античности (например, у Сократа, Платона, Джорджа Беркли, Фридриха Шеллинга и др.) (Большая Российская энциклопедия 2007: 713-715). В XX веке на диалог стали смотреть по-новому: как на «процесс личностного общения» (Там же). Особый вклад в исследование

диалога и создание концепций диалогизма внесли такие исследователи, как Мартин Бубер (1878-1965), Фердинанд Эбнер (1882-1931), Франц Розенцвейг (1886-1929), Ойген Розеншток-Хюсси (1888-1973), Михаил Михайлович Бахтин (1895-1975) и др. (Абросимова 2008; Иванов 2008). Под влиянием идей М.М.Бахтина и других исследователей в психологии и смежных науках на рубеже XXI века сформировалось диалогическое направление (Большая Российская энциклопедия 2007: 713-715).

Анализ диалога как формы общения проводится в разных сферах науки и знания, например, исследуются философский, риторический, логический (Скрипник 1996), ценностный (Молчан, Гончарова 2016; Сидорова 2009), педагогический (Игумнова 2016), психологический (Корепанова 2007; Топольская 2011), культурологический, политический, лингвистический — в особенности коммуникативно-прагматический — и другие аспекты диалога.

Диалогическую речь можно определить как основную, естественную и динамическую форму общения (Хисамова 2015 : 34), как «форму речи, состоящую из обмена высказываниями-репликами», на языковой состав которых влияет то, как говорящие непосредственно воспринимают речевую деятельность (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998 : 135).

Как пишет С.Г.Агапова, диалог как вид взаимодействия тесно связан с «прагматической пресуппозицией общения» — «общим фондом знаний» участников коммуникации — и с их оценкой проводимого в данный момент диалога (Агапова 2014 : 98).

Н.И.Формановская определяет «диалог» как процесс и результат речевой деятельности, по крайней мере, двух коммуникантов; как «сложное речевое произведение, коммуникативное событие, при котором участники в конкретной ситуации вербально и/или невербально, путём смены ролей

«говорящий» — «слушающий», применяя определённые стратегии и тактики, стараются достичь желаемых результатов (Формановская 2002 : 158-159). Также стоит сказать, что диалог, как отмечает Е.Н.Румянцева, часто оказывается «асимметричным»: «своё» для каждого из коммуникантов куда важнее, чем «чужое» (Румянцева 2015: 190).

Многие исследователи не ограничивают «диалог» коммуникацией двоих. Например, Л.С.Гуревич считает, что возможно рассматривать понятие диалога шире и включить в него и полилог, поскольку приставка в греческом слове означает скорее взаимность действия и не накладывает ограничений на количество участников диалога (Гуревич 2007 : 104).

Следует также оговорить, какое место занимает диалогическое взаимодействие в текстах художественных произведений. Если принять то, что художественный текст в образной форме воплощает «моделируемую автором особую художественную картину мира», то получается, что диалог в художественном произведении — это продукт «художественно-литературной» коммуникации, субъектами которой являются не только автор и читатель, но и герои (Хисамова 2015 : 34-35, 40). При этом роль ситуации при воспроизведении разговорного диалога в художественном тексте выполняют ремарки, авторский комментарий (Большая Российская энциклопедия 2007: 713-715).

Поскольку часто диалог анализируют в рамках теории дискурса (Чалова 2009 : 1), а иногда даже некоторые авторы употребляют слово «дискурс», подразумевая «диалог» (Бабаян, Круглова 2002 : 1-2), обратимся к определению «дискурса».

Термин «*дискурс*», как считается в мире науки, появился в 1950-е годы благодаря американскому лингвисту 3.3.Харрису (1909-1992), но сформировался в отдельное направление дискурс-анализа только в 1970-е.

Изучение «дискурса», его разных аспектов и проявлений,

«дискурсивных практик», «дискурс-анализа» связывают с работами таких отечественных и зарубежных учёных, как О.В.Александрова, Н.Ф.Алефиренко, Н.Д.Арутюнова, Э.Бенвенист, Р.Водак, Дж.Гамперц, Т.Гивон, Т.Ван Дейк, В.З.Демьянков, К.Дэвис, Т.В.Журавлёва, М.В.Йоргенсен, В.И.Карасик, А.А.Кибрик, У.Кинч, И.М.Кобозева, Ю.А.Кошеварова, Е.А.Красина, В.В.Красных, Г.Кресс, Е.С.Кубрякова, У.Лабов, М.Лазар, В.А.Плунгян, Дж.Поттер, Р.Роджерс, Д.Таннен, Р.Томлин, М.Уезерел, Л.Дж.Филлипс, С.Фишер, М.Фуко, Дж.М.Фуллер, Н.Фэйрклау, К.Харт, У.Л.Чейф, В.Е.Чернявская, Д.Шиффрин, Д.Эдвардс и др.

В силу того, что встречается множество вариантов интерпретации дискурса, можно выделить основные типы определений:

- дискурс как *сложное коммуникативное событие* (например, исследования Т. Ван Дейка) (Van Dijk 1979, 1983, 2004, 2008, 2009, 2011);
- дискурс как *совокупность текстов* (например, в исследованиях В.Е.Чернявской): содержание текста представлено не одним текстом, а «комплексным взаимодействием многих отдельных текстов», связанных с ситуативным контекстом (Чернявская 2001, 2006, 2009, 2013);
- дискурс как *процесс* «создания речевого произведения» (например, исследования Е.С.Кубряковой, О.В.Александровой) (Кубрякова, Александрова 1997);
- дискурс как *результат* и как «*процесс языковой деятельности, вписанный в социальный контекст*» (например, исследования В.А.Плунгян, А.А.Кибрик) (Кибрик 1994, 2009, 2015, 2016).

Наиболее полное определение «дискурса» можно найти у Н.Д.Арутюновой: дискурс — это речь, «погружённая в жизнь», это «текст,

взятый в событийном аспекте», это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими» — прагматическими, психологическими, социокультурными и другими факторами (Арутюнова 1998 : 136-137).

Художественный же дискурс — это, по определению Т.Б.Самарской и Е.Г.Мартиросьян, «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем», цель которого состоит в том, чтобы, вовлечь читателя и вызвать у него «определённую эмоциональную реакцию» (Самарская, Мартиросьян 2012 : 3). По определению Н.С.Олизько, художественным дискурсом можно назвать «разновидность бытийного общения», «развернутый, предельно насыщенный смыслами полилог автора, читателя и текста», который выявляет «взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста» (Олизько 2011 : 164-165). Стоит добавить, что многие учёные отмечают диалогичность дискурса (например, В.Н.Бабаян, М.А.Иванова) (Бабаян 2007; Иванова 2006) и прослеживают дискурсивно-диалогическую направленность художественной коммуникации (например, Т.Д.Богачанова, Л.Г.Викулова, Г.Р.Власян и др.) (Диалогическая лингвистика 2019 : 58-63).

1.3. Понятия «стратегия» и «коммуникативная стратегия» как предмет междисциплинарных исследований

Понятия «*стратегия*» и «*тактика*», часто встречающиеся сегодня в информационном поле и во многих научных исследованиях, в том числе в когнитивных, прагмалингвистических и коммуникативных, не являются изначально лингвистическими: они были заимствованы из военного дела.

Как отмечает М.Младенович, понятие «стратегия» является масштабным и многоуровневым (Младенович 2012 : 5). Например, в

учебнике по стратегии (в военном понимании), написанном почти сто лет назад, в 1925-м году, русским военачальником, военным историком Александром Андреевичем Свечиным (1878-1938), даётся анализ той «эволюции, которую пережило стратегическое искусство» с конца 1860-х годов и осмысляются «практические вопросы стратегии» (Свечин 1927 : 11). А.А.Свечин анализирует разные планы, в которых участвует военная стратегия: политический, экономический, управленческий, дипломатический и др., и рассматривает стратегию как, например, искусство, как теорию искусства, как искусство военных вождей, как «практическое искусство, представляющее важнейшую часть полководческой деятельности», как «одно из важнейших орудий политики» (Там же : 16, 20). Также, что интересно и для данного аспирантского исследования в плане разграничения стратегии и тактики, А.А.Свечин говорит, что «стратегия преследует цели, тактика разрешает задачи», стратегия «связана с перспективой во времени», сущность же тактики проявляется в том, что она «во времени почти не имеет измерения» (Там же : 13-14). Тактика взаимосвязана с оперативным искусством и стратегией (Большая Российская энциклопедия 2016 : 599-600), но по сравнению со стратегией представляет собой более мелкую единицу.

Сегодня «стратегия» понимается как «составная часть военного искусства, его высшая область», которая охватывает «теорию и практику военной деятельности государства» по предотвращению войны, по подготовке страны и вооружённых сил к отражению агрессии, к планированию и ведению стратегических операций (Там же : 292-295). На формирование стратегии влияют стратегические цели: стратегия предлагает основные методы достижения целей так, чтобы «действия имели единое направление», при этом, как пишет М.Младенович, стратегия — это «не просто набор целей и задач», а «мощное оружие» (Младенович

2012 : 7, 14).

Термин «стратегия» встречается в разных науках и сферах деятельности — в теории игр, управлении, бизнесе, маркетинге, экономике (Минцберг, Куинн, Гошал 2001 : 40; Жемчугов, Жемчугов 2014), психологии, дипломатии, международных отношениях и т. д.

В когнитивных, прагмалингвистических, коммуникативных исследованиях понятие «*коммуникативная стратегия*» анализируют в аспекте коммуникативного взаимодействия, проведения коммуникативного акта, коммуникативного поведения, коммуникативных ролей, фреймовых сценариев, интерпретации смысла, восприятия дискурса и т. д.

Например, «коммуникативную стратегию», такое определение можно найти у Т.Левандовски, понимают как часть коммуникативного взаимодействия или коммуникативного поведения, как «способ использования известных коммуникативных правил» (Матвеева 2013 : 127; Lewandowski 1994).

Т.Ван Дейк понимает стратегию в широком смысле как «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации» (Дейк Ван 1989 : 10).

Также «коммуникативную стратегию» можно в общем смысле определить как «совокупность запланированных заранее и реализуемых в ходе речевого акта ходов» (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 54), «направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс 2017 : 54). Часто участник коммуникации преследует не одну цель (так как поведение обусловлено рядом мотивов), а несколько — первостепенную (проведение эффективной коммуникации) и второстепенную (необходимая адаптация к ситуации) (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 54). Следовательно, эффективность, успешность применения коммуникативной стратегии проявляется либо в достижении максимального количества целей, либо в

достижении в первую очередь самых главных целей (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 54).

По определению Т.Е.Янко, коммуникативная стратегия говорящего проявляется в «выборе коммуникативных намерений, распределении квантов информации по коммуникативным составляющим», в «выборе порядка следования коммуникативных составляющих» (Янко 2001 : 38).

Выбор коммуникативной стратегии зависит от коммуникативной роли в «эпизоде общения» (Василина 2006 : 36), но при этом важно отметить, что коммуникативные стратегии, которые существуют в разных профессиональных, религиозных, этнических, родственных и других группах, определяются характерными именно для них языковыми, культурными и социальными нормами, поэтому будут разными (Вохрышева 2012 : 6). Например, проводятся исследования на стыке гендерной лингвистики и теории диалога на предмет влияния гендерного мировоззрения коммуникантов, мужчин и женщин, на выбираемые ими маскулинные и феминные коммуникативные стратегии и тактики (Буренина 2010 : 159).

Коммуникативная стратегия диалогического взаимодействия, по Е.В.Вохрышевой, это «множество вариантов речевых реализаций, возможных в конкретных коммуникативных обстоятельствах и отражающих весь спектр смысловых потенций, и процесс выбора конкретного варианта в определённой коммуникативной ситуации» (Вохрышева 2012 : 9).

В последнее время особенно много проводится исследований по стратегической коммуникации и коммуникативным стратегиям: в науке представлен широкий спектр языков, на материале которых проводятся исследования, сравниваются стратегии нескольких языков, анализируются разные виды дискурса, тематика, жанры, ситуации общения и т. д. Среди

исследователей можно назвать таких, как: Г.А.Адаменко, Д.Р.Акопова, А.Ю.Архипенкова, О.В.Атьман, В.Ф.Белова, Н.В.Буренина, Л.А.Гаврилова, Р.А.Газизов, О.А.Гаранян, Л.Б.Гнездилова, Л.Б.Головащ, И.И.Гулакова, М.А.Гуляева, С.Д.Гуриева, Б.Б.Ерманова, О.А.Зайцева, И.А.Зюбина, Ю.М.Иванова, О.С.Иссерс, К.Е.Калинин, Э.И.Каражаева, Ф.И.Карташкова, И.Б.Кауфова, Т.С.Клюшкина, А.А.Князева, В.И.Космодемьянская, Н.Н.Кошкарлова, В.И.Курышева, М.В.Ларионова, Е.Р.Левенкова, В.В.Леонтьев, М.В.Лесняк, Ц.Ли, О.П.Малышева, Н.Б.Мальцева, Г.Г.Матвеева, В.А.Мишланов, О.Н.Мищук, К.О.Москаленко, В.О.Мулькеева, Н.С.Нецветаева, К.Л.Николова, Н.Л.Ноблок, О.Е.Носова, О.Н.Паршина, Е.В.Пономарёва, Е.С.Прокопенко, М.Ю.Рябова, А.Р.Сафина, М.А.Семкин, А.А.Симонян, М.В.Терских, Е.В.Троценкова, А.А.Филинский, И.С.Черкасова, Е.И.Шейгал, Е.В.Шишкина, В.Н.Шмелев, В.Л.Шуников, Т.Е.Янко и др. При этом большая часть исследователей отдают предпочтение анализу стратегий, используемых в общественно-политическом дискурсе.

1.4. Прямая и непрямая коммуникация: кооперативные и некооперативные явления, кооперативные и некооперативные коммуникативные стратегии

Так же, как и понятие «стратегия», понятие «кооперация» (от лат. *“cooperatio”* — «сотрудничество») не является изначально лингвистическим и понимается чаще всего в контексте экономических процессов либо как «основанная на добровольном объединении трудовой деятельности» «исторически сложившаяся социально-экономическая форма организации... производства», либо как «добровольная совместная

деятельность партнёров, нацеленная на достижение экономических результатов» (Большая Российская энциклопедия 2010 : 192-196).

Помимо экономики и бизнеса, понятие «кооперация» встречается также в социально-философском, социологическом, социобиологическом, политологическом, правовом, конфликтологическом, педагогическом и других контекстах.

Понятие «кооперация» является сложным системным явлением, обладает «сложной и неоднозначной» структурой и привлекается учёными для объяснения разных сторон развития и устройства общества (Колоколова 2010 : 270-271). В широком плане в общественных науках под «кооперацией» понимают взаимодействие «элементов социальной системы для достижения общей цели» (Там же : 272), либо межличностное взаимодействие, при котором для достижения общей цели участники объединяют усилия, при том, что они, например, могут выполнять разные функции, обязанности, роли (Хабаху 2017 : 2).

Интересное, отличающееся от многих других, исследование по коммуникации и кооперации можно найти у американского лингвиста, специалиста по психологии развития, сравнительной психологии, антропологии, преподавателя Дьюкского университета (США, штат Северная Каролина, г.Дарем) Майкла Томаселло (1950г.р.), который в работе «Истоки человеческого общения» (2008г.) анализирует кооперацию с позиций социального познания, когнитивной лингвистики, истоков и развития человеческих форм коммуникации, естественной жестовой коммуникации в частности (Томаселло 2011). М.Томаселло говорит о том, что человеку, в отличие от других приматов, свойственно «структурирование коммуникации с помощью совместных намерений», «построения взаимных предположений о кооперативных мотивах и использования коммуникативных конвенций» (Там же : 104). Человеческая

кооперативная коммуникация возникла как часть «адаптации человека к совместной деятельности и социально-культурной жизни» (Томаселло 2011: 265).

В лингвистике, прагмалингвистике, термин «*кооперация*» соотносят с именем британского философа Герберта Пола Грайса (1913-1988), который анализировал значение высказывания и стал автором Принципа кооперации и теории имплицатур (Грайс 1985; Матвеева 2013 : 77-79, 226). Согласно Г.П.Грайсу, полная информация речевого акта включает в себя то, что действительно было сказано и что подразумевалось: говорящий передаёт не только то, что сообщается в его словах, но и «целый набор контекстно-подразумеваемых представлений» — имплицатур (Матвеева 2013 : 73-74; Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 53). Имплицатуры бывают конвенциональные (тесно связанные с тем, что говорится в предложении; информация заключена в значении самих слов) и неконвенциональные (коммуникативные имплицатуры, или имплицатуры речевого общения; коммуникативное намерение говорящего может быть не выражено прямо, буквально) (Грайс 1985 : 221, 227; Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009 : 53).

Именно идея сотрудничества, кооперации, как «основы человеческой коммуникации» стала, как это выражает упомянутый выше М.Томаселло, «главной находкой Грайса», которая повлияла на других исследователей, продолживших эту традицию — Г.Кларка, Д.Спербера, Д.Уилсона, С.Левинсона и др. (Томаселло 2011: 30).

Кооперация подразумевает то, что во время диалога участники коммуникации взаимодействуют, «сотрудничают» так, чтобы двигаться к общей цели взаимодействия и чтобы диалог развивался по «модели согласия» (Грайс 1985 : 221-222; Матвеева 2013 : 77). Ожидается, что для этого коммуникант и реципиент будут следовать одному принципу: «Твой

коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» (Грайс 1985 : 222). По этой логике, реципиент должен суметь из передаваемого сообщения извлечь «социальное намерение коммуниканта», а коммуниканту следует соответственно сообщать информацию так, чтобы она была ясна реципиенту (Томаселло 2011: 85, 91-92, 183-184, 263).

В грайсовской теории существуют *постулаты* (иногда их называют правилами или максимами) (Якубова 2014 : 39), делящиеся на четыре *категории*, по аналогии с категориями рассудка у И.Канта (Боц 2021 : 58):

1) *категория количества:*

«Твоё высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)»;

«Твоё высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется»;

2) *категория качества:*

«Не говори того, что ты считаешь ложным»;

«Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований»;

3) *категория отношения:*

«Не отклоняйся от темы»

4) *категория способа:*

«Избегай непонятных выражений»;

«Избегай неоднозначности»;

«Будь краток (избегай ненужного многословия)»;

«Будь организован» (Грайс 1985 : 222-223).

По мнению Г.П.Грайса, участник коммуникации может по-разному проявить себя, (не) следуя этим постулатам: недемонстративно не следовать постулату / не соблюдать принцип кооперации / нарушить какой-то из постулатов при соблюдении другого постулата / откровенно

отказаться от соблюдения постулата (Грайс 1985 : 222-223).

Ранее в данном аспирантском исследовании отмечалось, что диалогическое взаимодействие является коммуникативным событием, «сложным речевым произведением», в рамках которого участники путём смены ролей «говорящий» — «слушающий» стараются достичь определённых целей (Формановская 2002 : 158-159), при этом свои цели ставятся выше целей других участников коммуникации (Румянцева 2015: 190). Разумеется, каждый из собеседников должен помнить не только о своих целях, но и об общих целях совместной коммуникации, и действовать так, чтобы, согласно грайсовской концепции, совершаемые им коммуникативные шаги были в направлении совместного взаимодействия, согласия, сотрудничества. Однако не всегда участники коммуникации помнят о принципах, максимах, законах коммуникативного сотрудничества, не стремятся внести свой «коммуникативный вклад» и следовать Принципу кооперации Г.П.Грайса, постулатам вежливости Дж.Н.Лича, выделяемым В.З.Демьянковым конвенциям, стратегиям и правилам общения, (Формановская 2002 : 56-57), приводимым Ю.В.Рождественским риторическим правилам или сформулированным А.А.Ивиным этическим требованиям (Кириллова 2012 : 28). Например, кто-то из собеседников (или сразу оба собеседника) вербально и/или невербально, преднамеренно или случайно вносит разлад в коммуникацию, не способствуя кооперации и достижению положительных результатов, или вообще действует деструктивно в этом общем взаимодействии. В связи с этим, принято говорить о кооперативном и некооперативном общении, прямой и непрямой коммуникации. Обратимся к разграничению этих явлений. В зависимости от целевых установок коммуникантов выделяют кооперативный и некооперативный виды диалога (Букин 2018 : 294-296).

Кооперативное общение призвано быть плодотворным,

конструктивным, полным «согласия» (Формановская 2002 : 49), «благожелательным», «позитивно-продуктивным», поскольку взаимодействующие стороны заинтересованы в начале и продолжении общения (Букин 2014 : 62; Букин 2014 : 226).

Некооперативное (или конфликтное, конфронтационное) **общение**, наоборот, полно разногласий, являясь деструктивным (Формановская 2002 : 49), «неблагожелательным» (Букин 2014 : 226). Некооперативность коммуникантов, в силу того, что, например, существуют «различия в мировосприятии коммуникантов», может проявляться в речевой агрессии и конфликтах — «особенно ярком и интенсивном взаимодействии» (Иванова 2012 : 233). То, насколько некооперативный диалог выходит за рамки нормативного, уважительного, вежливого, цивилизованного общения, как указывает исследователь А.С.Букин, может быть представлено разнообразно: от нескрываемой неприязни к собеседнику(-ам) до грубой, даже нецензурной речи и рукоприкладства (Букин 2014 : 228). Важно отметить при этом, что в случае конфликтного взаимодействия «самые нейтральные единицы языка воспринимаются как оскорбления», поскольку «происходит удаление от реального денотативного значения слов» (Иванова 2012 : 240).

Аспекты **некооперативного диалога**, которые выделяет А.С.Букин, включают четыре плана и три основы соответственно (Букин 2014 : 228).

Планы диалога с некооперативностью:

- 1) **векторы источников** (направления отрицательного действия):
  - некооперативный диалог *со стороны говорящего*;
  - некооперативный диалог *со стороны слушающего*;
  - двусторонний отрицательный вектор: некооперативность *с обеих сторон*;
- 2) **этический** (в рамках или за рамками нормативно-нравственного

общения; здесь автор тем самым отсылает к работе «Прагматика, этика и эстетика языкового общения» (2004г.) М.Я.Блоха);

- 3) *коммуникативно-целевой* (коммуникативные цели участников);
- 4) *спонтанный* (из-за определенных «внешних или внутренних обстоятельств собеседники получают импульс к неблагоприятному прекращению общения»).

Основы некооперативного диалога, по А.С.Букину:

- 1) *личностная* (чувства, свойства и черты характера, поведение личности: желание самоутвердиться, ревность, зависть и т. д.);
- 2) *профессиональная* (противоречащие профессиональные идеи, принципы, интересы собеседников, конкуренция и т. д.);
- 3) *социально-политическая* (различные интересы социальных групп, классов, государств и т. д., представителями которых являются коммуниканты) основы (Букин 2014 : 228-231).

Также А.С.Букин вводит понятия «кооперативных драйверов» и «некооперативных драйверов» в общении (Букин 2018 : 294-296). Драйвер в данном контексте является «некой концептуальной информацией» — «движущим абстрактным ядром в сознании человека», которое побуждает его к определённому (без)действию, соответственно, кооперативный драйвер побуждает к кооперации, некооперативный — к некооперации, конфликту, деструктивности и т. д. (Там же).

В связи с проблемой некооперативности в коммуникации в прагмалингвистических, коммуникативных и когнитивных исследованиях часто рассматриваются *агрессия* (прямая/непрямая речевая агрессия, агрессивное речевое поведение) и *конфликт* как крайние проявления «некооперативного» настроения коммуникантов: Андреева 2014; Белозерова 2016; Бодрова, Коробова 2011; Бодрова 2012; Волкова 2008; Гришина 2008; Гулакова 2004; Дадян 2012; Иванова 2012; Комалова 2013, 2016;

Космодемьянская 2019; Корнелиус 1992; Кузьмина 2010; Мулькеева 2006; Осипова 2011; Паремюзашвили 2012; Романова 2011; Третьякова 2004; Фомин, Якимова 2012; Шейнов 2014; Шеллинг 2007.

В рамках кооперации или некооперации собеседники применяют кооперативные и некооперативные (конфронтационные/конфликтные) коммуникативные стратегии соответственно. Как пишет А.Г.Гурочкина, основными факторами, влияющими на выбор речевого поведения, могут служить, например: тип его языковой личности, наличие установок на кооперативное или некооперативное взаимодействие, личностные и социальные особенности (возраст, гендер, профессия и т. д.) (Гурочкина 2019 : 49).

Кооперативные коммуникативные стратегии, основываясь на Принципе кооперации Г.П.Грайса, могут проявляться в открытости, доверии, компромиссности, вежливости, уступке инициативы в пользу собеседника, проявлении ненавязчивости и т. д. (Кириллова 2012 : 28-29). Например, участник коммуникации стремится толерантно высказывать критику по отношению к собеседнику, вежливо обосновывать несогласие с какой-то точкой зрения, о чём-то тактично умалчивать и т. д. (Гурочкина 2019 : 50). *Некооперативные коммуникативные стратегии* используются в конфликтной ситуации, когда кем-то из коммуникантов нарушаются правила взаимодействия, и могут быть реализованы за счёт угроз, подчинения, агрессии, проработки, разоблачения, соперничества, принуждения, насилия, контроля над ситуацией и т. д. (Кириллова 2012 : 29).

Поскольку воздействие при коммуникации может быть прямым, открытым, и непрямым, скрытым (Гурочкина 2019 : 49), принято выделять два вида коммуникации — прямую («план содержания высказывания, выражаемый значениями компонентов высказывания») совпадает с

итоговым коммуникативным смыслом) и *непрямую* (Дементьев 2006 : 7). *Непрямая коммуникация* проявляется в том, что непредсказуемы реакции и неясны коммуникативные интенции собеседников, в связи с тем, что информация передаётся косвенно и присутствуют «смысловые лакуны» (Паремюзашвили 2012 : 138-139). Непрямая коммуникация использует косвенные речевые акты, имплицитность, эвфемизмы, иронические высказывания и др. (Дементьев 2006 : 11-12).

1.5. Коммуникативный саботаж как особый инструмент некооперативной коммуникации

Следует упомянуть, что одним из самых встречающихся в научной литературе инструментов некооперативной коммуникации (и в то же время не настолько подробно освещённым) остается «коммуникативный саботаж».

Так же, как понятия «стратегия» и «кооперация», «саботаж» не является лингвистическим, поскольку изначально употреблялся в контексте социальных процессов, протестов против чего-либо, скрытого противодействия чему-либо. Сейчас слово «саботаж» также остаётся в сфере обсуждения политических процессов и международных отношений (URL: www.mid.ru, дата обращения: 04.06.2021).

Коммуникативный саботаж, как и социально-политический, предполагает «скрытое противодействие», только в коммуникативном взаимодействии (Андреева 2009 : 56). «Коммуникативным саботажем», по В.Ю.Андреевой, можно назвать «диалогический приём оказания речевого воздействия, выражающий скрытое сопротивление человека и направленный на игнорирование содержательной части высказывания

собеседника с целью уклонения от общения, искажения или сокрытия информации» (Андреева 2009 : 56).

У Е.Э.Яренчук, помимо прочих больших определений «коммуникативного саботажа», встречается такое ёмкое определение: «коммуникативный саботаж» — это «нарушения логики и эстетики коммуникативного акта» (Яренчук 2013 : 168).

В отечественной науке термин «коммуникативный саботаж» появился относительно недавно, в 1990-м году в статье Т.М.Николаевой, в контексте нарушения кем-то из собеседников Принципа кооперации Г.П.Грайса и «срыва» обмена информацией (Николаева 1990 : 225-234).

Коммуникативный саботаж также упоминается у исследователей Е.Л.Доценко, С.А.Мегентесова, И.И.Меньшикова, К.Ф.Седова и в вышедшей в этом году статье Т.С.Боц «Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж»» (Боц 2021). Наиболее подробными в освещении темы коммуникативного саботажа являются диссертации В.Ю.Андреевой (Андреева 2009) и Е.Э.Яренчук (Яренчук 2013). Также попытку разобраться в явлении коммуникативного саботажа сделал автор данного аспирантского исследования в отдельной работе (Корнеева 2018) и в статье в соавторстве (Варгина, Корнеева 2020 : 10-25).

В зарубежной лингвистике аналогичного «коммуникативному саботажу» как стратегии некооперативного коммуникативного взаимодействия термина нет, хотя в текстах по коммуникации и социальному взаимодействию (в основном в отчётах, руководствах, учебных пособиях) можно найти понятия “*linguistic sabotage*”, “*semantic sabotage*”, “*communication sabotage*” и др.

С научной точки зрения коммуникативный саботаж интересен тем, что может объединять разные языковые и психологические некооперативные явления (конфликт, речевую демагогию,

коммуникативную неудачу, речевую агрессию и др.), не являясь идентичным ни одному из них (Андреева 2009 : 87-88).

Поскольку в первой, теоретической, части данной выпускной квалификационной работы был представлен обзор научной литературы, обозначена основная проблематика и проведён анализ ключевых концепций, понятий и явлений, необходимых для данного аспирантского исследования, можно перейти к промежуточным выводам.

Выводы по главе 1

В результате изучения научных источников — лингвистических, прагмалингвистических, коммуникативных, когнитивных, дискурсивных, психологических и других исследований по данной теме — были рассмотрены варианты интерпретации основных понятий, явлений и теорий, таких, как «речевой акт», «речевое воздействие», «теория речевых актов», «диалог», «дискурс», «стратегия», «(не)кооперативная коммуникативная стратегия», «кооперация» и др. Приведём наиболее значимые из них:

- 1) «*Речевой акт*» является «единицей нормативного социоречевого поведения» и «целенаправленным речевым действием», совершаемым коммуникантом для достижения определённых «неречевых целей» и оказания открытого/скрытого воздействия на собеседника, например, влияния на его цели, убеждения, поведение и т. д. При этом истинные цели коммуниканта могут быть выражены не только эксплицитно, но и имплицитно, что может вызвать трудности у собеседника при их выявлении. Целенаправленное речевое воздействие рассматривается не только в лингвистике и смежных областях, но и в рекламе, PR-технологиях, журналистике и т. д. Теория речевых актов, сложившаяся в 1950-е — 1960-е гг. благодаря Дж.Остину и Дж.Сёрлю, стала поворотным моментом для развития лингвистики и изучения речевых высказываний.
- 2) «*Диалог*» служит основной, естественной формой речи и еще со времён Античности понимается как обмен репликами между двумя собеседниками. Однако часто (в научной литературе и бытовом понимании) понятие «диалог» не ограничивают двумя участниками. Диалог является настолько многогранным явлением, что его

рассматривают не только в лингвистическом аспекте, но и логическом, философском, образовательном, культурологическом, ценностном и др. Диалог представляется особым коммуникативным событием со сменой ролей «говорящий» — «слушающий», при котором коммуниканты стремятся достичь своих и/или совместных целей, путём вербального и/или невербального применения стратегий и тактик. В художественном, литературном тексте диалогическое взаимодействие выполняет «эстетическую функцию» и воплощает «моделируемую автором особую художественную картину мира».

- 3) Понятие «дискурс» трактуется по-разному, в зависимости от принадлежности к той или иной научной школе или направлению, специфики исследования и анализируемого материала. В общем смысле под «дискурсом» понимается речь, «погружённая в жизнь», «текст, взятый в событийном аспекте» и связанный с экстралингвистическими факторами (прагматическими, психологическими, социокультурными и др.). Художественный дискурс является «социокультурным взаимодействием» читателя и писателя, призванным вовлечь читателя и вызвать в нём какой-то эмоциональный отклик.
- 4) Изначально понятия «стратегия», «тактика», «саботаж» и «кооперация» использовались в военном деле, в социально-политической борьбе, в экономике, но со временем были заимствованы в другие сферы и контексты. Например, термин «стратегия» встречается в политике, международных отношениях, дипломатии, психологии, маркетинге, рекламе, бизнесе и т. д. Так изначально нелингвистические понятия («стратегия», «тактика», «саботаж» и «кооперация») появились и в лингвистических, прагмалингвистических и коммуникативных исследованиях.
- 5) Понятие «коммуникативная стратегия» анализируют в аспекте

коммуникативного взаимодействия, фреймовых сценариев, дискурса и т. д. Коммуникативная стратегия диалогического взаимодействия — это «множество вариантов речевых реализаций», возможных в конкретной коммуникативной ситуации, при этом эффективность стратегий измеряется тем, какие и в каком объёме были достигнуты цели коммуниканта. Коммуникативные стратегии принято делить на *кооперативные* и *некооперативные* (конфликтные, или фронтационные), в зависимости от того, служат они для кооперации или некооперации соответственно. Одним из известных, в то же время не настолько подробно изученных, инструментов некооперативной коммуникации, объединяющим разные некооперативные языковые и психологические явления является «*коммуникативный саботаж*»: в диалогическом взаимодействии приём оказания речевого воздействия, при котором коммуникант оказывает «скрытое сопротивление», например, игнорирует «содержательную часть высказывания собеседника», уклоняется от коммуникации, искажает информацию и т. д.

- б) В коммуникации «*кооперацию*» соотносят с Принципом кооперации Г.П.Грайса, который подразумевает то, что, взаимодействуя в диалоге, участники «сотрудничают» так, чтобы двигаться к общей цели взаимодействия и чтобы диалог развивался по «модели согласия». Однако в ситуации, когда кто-то из собеседников не стремится «сотрудничать», внося разлад в совместную коммуникацию, действуя деструктивно и не способствуя достижению положительных результатов, приходится говорить о «*некооперации*» и «*некооперативных коммуникативных стратегиях*».

В связи с тем, что изучение некооперативных коммуникативных тактик и стратегий помогает лучше понять явления кооперации и

некооперации в коммуникации и повысить эффективность (личного и профессионального) коммуникативного взаимодействия, а знание того, как и какие коммуникативные стратегии применяются носителями другого языка (в данном случае, английского), способствует более эффективной межкультурной коммуникации, обратимся к анализу некооперативных коммуникативных стратегий, применяемых в американском детективе.

Глава 2. Некооперативные коммуникативные стратегии в дискурсе американского детектива

2.1. Анализ некооперативных коммуникативных стратегий в американском детективе

Прежде чем приступить непосредственно к анализу некооперативных коммуникативных стратегий, их классификации, следует сказать пару слов о том, на чём будет строиться эта классификация.

Многие современные исследователи анализируют коммуникативные явления, в частности речевую агрессию и конфликтное общение, конфронтационные поведенческие и коммуникативные стратегии (и, наоборот, коммуникативные явления, способствующие доброжелательной и эффективной коммуникации), но по сравнению со всем объёмом работ по данной теме, в относительно немногих исследованиях выстроены подробные классификации (в основном, для разбора выбирается какая-то одна сторона психологического или коммуникативного приёма, без учёта всего поведения, речевого поведения в частности). На создание классификации коммуникативных стратегий и тактик, разработанной для данного аспирантского исследования, по ряду причин особенно повлияли несколько работ других исследователей; стоит о них сказать.

В диссертации *И.И. Гулаковой* указывается то, что при деструктивной, конфликтной коммуникации в ход идут конфронтационные стратегии, которые могут быть представлены либо в виде агрессии, либо в виде манипуляции (Гулакова 2004 : 11).

В статье *Н.Н. Кирилловой* о коммуникативных стратегиях и тактиках с позиции нравственных категорий представлены стратегии конфронтации, хотя не ко всем из них даётся комментарий (контроль над ситуацией,

захват инициативы; подчинение, дискредитация; насилие, агрессия; конфликт, соперничество; проработка, принуждение; разоблачение, претензии, угрозы) (Кириллова 2012 : 29).

В двух статьях 2012 года *А.Г.Фомин* и *Н.С.Якимова* анализируют стратегии и тактики вербальной агрессии у американцев и россиян, основываясь на классификации агрессии (прямая/косвенная, физическая/вербальная, активная/пассивная) американского психолога Арнольда Басса (1924г.р.) (Фомин, Якимова 2012 : 41-42; Фомин, Якимова 2012 : 142).

По *В.О.Мулькеевой*, к стратегиям конфликта относятся стратегии дискредитации, вербального насилия и инвективная стратегия (Мулькеева 2006 : 5).

В диссертации и статье *В.Ю.Андреевой* (которая в свою очередь отправной точкой для своей классификации считает классификацию русских коммуникативных стратегий и тактик *О.С.Иссерс*) (Андреева 2009: 35, 104-105; Андреева 2014 : 2-7; Иссерс 2017 : 141-235), а затем и в диссертации *Е.Э.Яренчук* (Яренчук 2013 : 148) наиболее полно классифицированы стратегии и тактики коммуникативного саботажа. Также здесь, в контексте анализа стратегий коммуникативного саботажа, стоит упомянуть магистерское исследование автора данной ВКР *Е.А.Корнеевой* и статью в соавторстве с *Е.И.Варгиной* (Корнеева 2018; Варгина, Корнеева 2020).

Таким образом, в рамках данного аспирантского исследования языковой материал будет анализироваться в рамках следующей *классификации некооперативных коммуникативных стратегий* в диалоге в американском детективе:

1) ***Стратегия открытого конфликта и агрессии:***

- Тактика отказа и возражения;

- Тактика угрозы;
- Тактика возмущения и предъявления претензий.

2) ***Стратегия дискредитации:***

- Тактика оскорбления;
- Тактика коммуникативного давления.

3) ***Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией:***

- Тактика контроля над темой;
- Тактика уклонения от темы и смены темы;
- Тактика ухода от ответа;
- Тактика молчания;
- Тактика игнорирования.

В классификации некооперативных коммуникативных стратегии стратегии идут в порядке уменьшения некооперативности: от самых некооперативных, конфликтных и деструктивных, к менее некооперативным.

2.1.1. Стратегия открытого конфликта и агрессии

2.1.1.1. Тактика отказа и возражения

Первая некооперативная, конфронтационная, стратегия — ***Стратегия открытого конфликта и агрессии.***

Агрессия является деструктивным поведением и служит демонстрацией собеседнику «отрицательно заряженного эмоционального отношения» (Гулакова 2004 : 11). Исходя из классификации агрессии А.Басса, агрессия может быть *прямой* или *косвенной*, *физической* или *вербальной*, *активной* или *пассивной* (Фомин, Якимова 2012 : 142). ***Конфликт*** же является взаимным «открытым столкновением двух и более»

участников коммуникации и служит «экспликацией агрессии» по отношению к собеседнику (Комалова 2013 : 188).

В рамках *Стратегии открытого конфликта и агрессии* используются три тактики: тактика отказа и возражения, тактика угрозы, тактика возмущения и предъявления претензий.

Отказ и возражение объединены в одну тактику, так как часто они используются вместе. Отказ заключается в невыполнении требования, предложения или просьбы в отрицательный ответ на просьбу, требование или предложение, и бывает косвенным и прямым, мотивированным и немотивированным (Андреева 2009: 31, 122).

Например, в романе Рекса Тодхантера Стаута (1886-1975) “Murder by the Book” (1951г.) Арчи Гудвин открыто отказывается отвечать на вопросы адвоката Джеймса Корригана. По невербальному поведению Корригана мы видим, что он заинтересован в получении ответа, о чём говорит его проксемика — ориентация в пространстве, дистанция — как он останавливается совсем рядом с собеседником. Переспрос, повтор высказывания (*"So you followed me here,"*), сначала произнесённого утвердительно, с вопросительной интонацией (*He repeated it, this time as a question. "You followed roe here?"*) позволяет здесь коммуниканту усилить экспрессивность (Рябова, Головаш 2008 : 188), тем самым оказав большее воздействие на собеседника — Арчи Гудвина. В ответ на эту реплику следует отказ Гудвина отвечать на какие-либо вопросы (*"I can't think of a single question you could ask that ..."*), сопровождающийся авторской ремаркой об отрицательном покачивании головой (*I shook my head*). Ближе к концу диалога Гудвин выражает возражение (*I objected*), что тоже отражается в авторской ремарке относительно невебального поведения героя:

(1) *Then he walked on in and stopped at arm's length.*

"So you followed me here," he stated. He was a little hoarse. With his jockey's physique and prizefighter's jaw and hungry eyes, he was certainly not imposing. The top of his head was a good inch below my eye level.

He repeated it, this time as a question. "You followed roe here?"

I shook my head. "I can't think of a single question you could ask that I would feel like answering. Nor do I want to ask any, except maybe one: why don't you call Nero Wolfe and talk it over with him? Reverse the charge. There's a phone."

He sat down, not to be sociable. It was probably his knees. "This is persecution," he said.

"Not in the statutes," I objected. "But what you just did is, getting a key to another man's hotel room, whether by bribery or just asking for it. Have you anything to say?"

"No."

Ещё одним примером использования тактики отказа и возражения (*"I don't intend to answer any silly questions"*) может служить диалог Ниро Вульфа и эмоциональной свидетельницы по расследуемому делу в романе "And Be a Villain" (1948г.):

(2) *Abruptly she stood up. Apparently the habit had got so strong that sometimes she even interrupted herself. She was turning to pick up her coat.*

"If you please," Wolfe said brusquely. "You have my word of honour and I want some details. What has your husband-"

"That's all," she snapped. "I don't intend to answer any silly questions. If I did you'd be sure to give me away, you wouldn't be smart enough not to, and the details don't matter. I've told you the one thing you need to know, and I only hope-"

2.1.1.2. Тактика угрозы

Например, в романе Р.Стаута “The Rubber Band” (1936г.) инспектор Хомберт в начале коммуникативной ситуации сверхэмоционально, почти срываясь на крик, угрожает Ниро Вульффу (“...*and you're responsible for it!*”). Вся монологическая часть Хомберта слишком эмотивна, что следует из огромного количества восклицательных знаков, однако собеседник проявляет кажущееся спокойствие (*Wolfe murmured*). Тогда Хомберт переходит к прямой агрессии, прямым угрозам (“*All right! You've asked for it!*”; “*You'll talk or you'll rot!*”), при этом его собеседник считывает эти угрозы, но сохраняет непоколебимость:

- (3) *Hombert was practically yelling. "... and you're responsible for it! If you had turned those three people over to us last night this wouldn't have happened! Cramer tells me they were here in this office! Walsh was here! This afternoon we had him at headquarters and your man wouldn't point him out! You are directly and legally responsible for his death!" The Police Commissioner brought his fist down on the arm of his chair and glared. Cramer was looking at him and shaking his head faintly.*
- "This sudden onslaught is overwhelming," Wolfe murmured. "If I am legally responsible for Mr. Walsh's death, arrest me. But please don't shout at me-"*
- "All right! You've asked for it!" Hombert turned to the inspector. "Put him under arrest!"*
- Cramer said quietly, "Yes, sir. What charge?"*
- "Any charge! Material witness! We'll see whether he'll talk or not!"*
- Cramer stood up. Wolfe said, "Perhaps I should warn you, Mr. Hombert. If I am arrested, I shall do no talking whatever. And if I do no talking, you have no possible chance of solving the problem you are confronted*

with." He wiggled a finger. "I don't shout, but I never say anything I don't mean. Proceed, Mr. Cramer."

Cramer stood still. Hombert looked at him, then looked grimly at Wolfe. "You'll talk or you'll rot!"

"Then I shall certainly rot." Wolfe's finger moved again. "Let me make a suggestion, Mr. Hombert

...

and you come here and begin yelling inane threats at me! Is that sort of conduct likely to appeal either to my reason or my sympathy?"

2.1.1.3. Тактика возмущения и предъявления претензий

Возмущение связано с чрезмерной эмоциональностью и проявлением эмоций ярости, гнева, удивления. Проявление героями возмущения в коммуникативных ситуациях в детективных произведениях часто связано со спецификой жанра, поскольку не все герои стремятся помочь в расследовании преступления, многие избегают лишнего общения с представителями закона и порядка и частными сыщиками. Одним из примеров диалога, в котором коммуникант возмущается, проявляет удивление и прерывает общение, служит следующий диалог Арчи Гудвина с мисс Элен Фрост из романа Р.Стаута "The Red Box" (1937г.):

(4) *At five minutes after one she came out, alone, and headed east. I tripped along, and crossed the street, and got behind her. A little before she got to Madison I snapped out:*

"Miss Frost!"

She whirled on a dime. I took off my hat.

"Remember me? My name's Archie Goodwin. I'd like to have a few words—"

“This is outrageous!” She turned and started off.

Некооперативность при этой тактике может также проявляться и в претензиях, как в романе “And Be a Villain” (1949г.), когда в речи Нэнсили Шеперд чувствуется предъявление претензий (“***But you promised-***”), Вульф использует тактику возражения (“***No. I did not. Mr Goodwin did***):

- (5) *Wolfe sighed. “I’m afraid, Miss Shepherd, that you and your mother will not return to Atlantic City. Not today. It is-” A sound of pain came from Mom-not a word, just a sound. Nancy cried: “But you promised-” “No. I did not. Mr Goodwin did. You can have that out with him, but not until after I have given him some instructions.”*

2.2.1. Стратегия дискредитации

2.2.1.1. Тактика оскорбления

Стратегия дискредитации проявляется в неодобрительном отношении к собеседнику (Ерманова 2014 : 228), «в снижении положительного образа адресата, его авторитета, подрыве доверия к нему, изменении мнения о нём путем отрицательной оценки» его действий (Мулькеева 2006 : 5), в нарушении социального «лица» собеседника. Стратегия включает тактику оскорбления и тактику коммуникативного давления.

Тактика оскорбления является одной из самых частотных некооперативных тактик в детективах. В ход идут ругательства, брань, неприятные прозвища и т. д. Встречаются такие примеры реплик (здесь приводятся наименее агрессивные): “*You rat!*”, “*You're are a liar*”, “*You fool!*”

You pig of a fool! ...”, “You're such a stinker!”, “Fat bloated lousy liar,” , “Then you are a nincompoop”, “fat sonofabitch” и др.

2.2.1.2. Тактика коммуникативного давления

Коммуникативное давление является «вторжением внутрь личной сферы индивида» (Андреева 2014 : 6) и связано с тем, что коммуникант стремится задеть за живое собеседника или почувствовать за счёт другого своё превосходство (например, задаёт очень личные вопросы, на которые другой не стремится отвечать). Эта тактика не является такой агрессивной, как, например, тактика угрозы или тактика оскорбления, и может проявляться «в лёгкой форме» — в виде подтрунивания, подколов, припоминание промахов, иронии, сарказма. Например, в романе “Over My Dead Body” (1940г.) в диалоге Арчи Гудвина и Ниро Вульфа, при том, что у них постоянно общение строится на взаимном подтрунивании, в ситуации, когда Арчи видит, что вторгается своими вопросами и шуточками в личную и, видимо, болезненную часть жизни Вульфа, он отходит от выбранной тактики:

(6) *"Bring him. You're good at that."*

"Much obliged, ever so much. But the fact is I guess you'd better pay me off. I'm resigning as of this moment."

"Resigning from what?"

"You. My job."

"Rubbish."

"No, boss, really. You told the G-man you have never married. Yet you have a daughter. Well-" I shrugged. "I'm not a prude, but there are limits-"

"Don't jabber. Go on up there. She was an orphan and I adopted her."

I nodded sceptically. "That's a good trick, but pretty transparent. What do

you think my mother would say-"

But I saw his whole face tighten and knew I was getting close to out-of-bounds, so I asked casually, "That all?"

"That's all."

Также интересный диалог с тактикой коомуникативного давления можно найти в романе "In the Best Families" (1950г.), когда незнакомец в разговоре с Арчи Гудвином задаёт слишком личные вопросы, подтрунивает (*"So you're Nero Wolfe's little Archie."*, *"So I bought a meal for a shamus."*, *"Look at this, even here in the can I meet a guy with a suit of clothes like that, and he's a dick!"*), но Арчи умело парирует (*"You call me a name, I call you a name. I take it, you take it. Let's start over."*):

(7) *I grinned at him. "Pretty good likeness, huh? But I don't think that's the right dog. I'm no expert, but Hebe isn't quite as slim as that."*

He was regarding me with a new expression, not particularly matey.

"So you're Nero Wolfe's little Archie."

"I was". I gestured. "Read the paper. Apparently I am now my own little Archie."

"So I bought a meal for a shamus."

"Not at all. Didn't I say it was on me when I get my wallet back?"

*He shook his head. "I wouldn't have believed it. With them clothes? I supposed you had got snagged in the raid on the Covered Porch. It gets worse all the time, the dicks. **Look at this, even here in the can I meet a guy with a suit of clothes like that, and he's a dick!**"*

"I am not a dick, strictly speaking." I was hurt. "I am a private eye. I said I liked the way you talk, but you're getting careless. I also noticed you were cultured, and that should have put me on my guard. Cultured people are not often found in the coop. But nowadays dicks are frequently

cultured. They tossed me in here because they think I'm holding out on a murder, which I'm not, and the fact that it has been tried before doesn't mean they wouldn't try it again. Putting you in here with me wasn't so dumb, but you overplayed it, buying me a breakfast first pop. That started me wondering.

*He was on his feet, glaring down at me. “**Watch it, looselip. I'm going to clip you.**”*

“What for?”

“You need a lesson. I'm a plant, am I?”

*“**Nuts. Who's insulted now?**” I gestured. “**You call me a name, I call you a name. I take it, you take it. Let's start over.**”*

2.3.1. Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией

2.3.1.1. Тактика контроля над темой

Тактика контроля над темой может осуществляться через переспрос или дублирование уже озвученной информации (Андреева 2009 : 118). Использование переспросов и повторов позволяет коммуниканту имплицитно уклониться от прямого ответа (Рябова, Головаш 2008 : 188). В детективах такая тактика помогает героям не выдать лишнюю информацию по расследованию какого-то дела.

Примером диалога с тактикой контроля над темой можно назвать следующий из романа “In the Best Families” (1950г.), когда у Арчи Гудвина задача — узнать как можно больше фактов, а у собеседника — не выдать нежелательную информацию:

(8) *I turned to face him, looking mildly startled. “Oh, hallo.”*

“What's the idea?” he demanded.

“Which one?” I asked politely. “There's so many around.”

“There are indeed. You and three others that I know of. Who wants to know so much about me?”

“Search me”. I was sympathetic. “Why, are you being harassed?”

2.3.1.2. Тактика уклонения от темы и смены темы

Уклонение от темы используется коммуникантом, когда он не желает обсуждать предлагаемую тему и поворачивает разговор в выгодное ему русло (Яренчук 2014). В случае смены темы происходит имплицитное/эксплицитное переключение на другую тему. Например, в романе “The Second Confession” (1949г.), видя, что попытки разговаривать Кейна не увенчаются успехом, Ниро Вульф меняет тему:

(9) *That was a pure lie. He understood no such thing, and it wasn't true.*

“My God, I don't know,” Kane protested. “I wasn't making notes of things like that.”

“I suppose not,” Wolfe admitted. “But you saw, or felt, the bone sticking out?”

“I — perhaps I did — I don't know.”

Wolfe gave that up. “When you dragged him across to the shrub, what did you take hold of? What part of him?”

“I don't remember.”

“Nonsense. You didn't drag him a yard or two, it was fifty feet or more. You couldn't possibly forget. Did you take him by the feet? The head? The coat collar? An arm?”

“I don't remember.”

2.3.1.3. Тактика ухода от ответа

Когда собеседник придерживается данной тактики, он избегает предоставления нужной собеседнику и предельно конкретной информации (Андреева 2009 : 105). Встречается использование приёма генерализации при уходе от ответа (Андреева 2009 : 106), как, например, в романе “In the Best Families” (1950г.), к тому же здесь используется тактика коммуникативного давления, поскольку собеседник задаёт относительно неловкий (с точки зрения профессиональной этики) вопрос (***How much has Wolfe been paying you?***):

(10) *“I thought you might have. I've only been around the big town a couple of years, and I don't toot a horn, but some people get talked about. **How much has Wolfe been paying you?**”*

“That's asking”, I objected mildly. “I wouldn't want it to get in the papers. I've been eating all right and I've got a government bond. Anything over-”

2.3.1.4. Тактика молчания

Тактика молчания применяется в случае, если задаётся коммуникантом неловкий вопрос, ответ на который выставит второго коммуниканта не в лучшем свете или вызовет ещё ряд вопросов.

Молчание как тактика может быть демонстрацией обиды, угроз, упоека или других мотивов, если служит проявлением пассивной агрессии (Фомин, Якимова 2012 : 142).

Молчание чаще всего встречается в конфликтной ситуации, когда у собеседников разное социальное положение (Носова 2009 : 107), как, например, в данной коммуникативной ситуации в романе “And Be a Villain”

(1949г.), к тому же, если собеседник не хочет выдать какую-то нежелательную для себя информацию:

(11) *Wolfe leaned forward. "Miss Shepherd." His voice cut. "You will explain to me immediately, and satisfactorily, why they say eight and you say seven.*

***Why?**" She didn't look delighted at all. She said nothing.*

*"**Why?**" It was the crack of a whip.*

*"**I don't know!**" she blurted.*

I had both eyes on her, and even from a corner of one, with the other one shut, it would have been as plain as daylight that she did know, and furthermore that she had clammed and intended to stay clammed.

2.3.1.5. Тактика игнорирования

Тактику игнорирования, пожалуй, можно назвать одной из самых «мирных» некооперативных тактик, по крайней мере, если сравнивать с тактикой угрозы, тактикой оскорбления, тактикой возмущения и предъявления претензий.

Например, в романе "Murder by the Book" (1951г.) Вульф просто игнорирует полные недовольства комментарии Гудвина из-за того, что у него из-за новых поручений Вульфа прибавилось работы, при этом диалог дальше не развивается:

(12) *"Yeah. I shouldn't have copped it, but you said to get you something and I wanted to produce it. Shall I take it to him or phone him to send for it?"*

"Neither. Put it here on the bench. I'll wash my hands and phone him. You have work to do. It's possible that Miss Abrams told someone something about the contents of that novel she typed. Try it. See her family and friends. Get a list of them. Saul and Fred and Orrie will phone in at five thirty. You will phone at five-twenty-five, to tell me where I can tell them to

join you. Divide the list among you."

"My God," I protested, "we're stretching it thinner and thinner. Next you'll be trying to get it by photo-offset from her typewriter platen."

He ignored it and headed for the sink to wash his hands.

Или вот пример аналогичного разговора Вульфа и Гудвина из романа "The Rubber Band" (1936г.), когда Вульф настолько погружен в расследование, что не обращает внимания на собеседника и игнорирует его реплики:

(13) *I stopped because Wolfe wasn't listening. His lips had suddenly pushed out a full half inch, and he had glued his eyes on the bundle in my hand. He stood that way a long while and I shut my mouth and stared at him.*

Finally he murmured, "That's it. Confound you, Archie, did you know it? Is that why you brought it here?"

I asked courteously, "Have you gone cuckoo?"

He ignored me. "But of course not. It's your fate again." He closed his eyes and sighed a deep sigh, and murmured, "Rubber Coleman. The Rubber Band. Of course." He opened his eyes and flashed them at me.

"Saul is downstairs? Send him up at once."

"What about Clivers?"

He went imperious. "Wait in the office. Send Saul."

Можно ещё привести пример диалога из романа "Murder by the Book" (1951г.), когда Арчи на применяемую Вульфом тактику игнорирования (*No reply; No word or sign*) отвечает тактикой возмущения и предъявления претензий ("**Goddam it, go to work! Think of something! Do something!**"):

(14) *Wolfe was leaning back with his eyes shut.*

"Will there be more movement?" I inquired. "Or is it time for a contrivance?"

No reply. I yawned again. "Once in a while," I observed, "you go right to the heart of things and tell a plain unvarnished truth. Like when you said that you still need a fact or two before you can act. It might be objected that you need more than one or two, but that isn't so. The one fact that Phelps, the scholar, is a lover of literature and bumped them off because it was a lousy novel and he couldn't bear it, would do the trick."

No word or sign. Suddenly I blew up. I sprang to my feet and roared, "Goddam it, go to work! Think of something! Do something!"

Without opening his eyes, he muttered, "And I said it was satisfactory to have you back."

2.2. Основные средства выражения и факторы применения некооперативных стратегий в диалоге

Некооперативные коммуникативные стратегии располагают *вербальными* и *невербальными* средствами.

При передаче *вербальной* коммуникации героев в рамках некооперативных стратегий и тактик в детективных романах особенно часто используются такие средства: восклицания и междометия ("Preposterous", "Nuts", "Nonsense", "Bosh", "Pfui", "for God's sake"), грубые выражения, оскорбления, ругательства ("Confound it", "What the hell", "Shut up!", "You fool! You pig of a fool! ...", "You're are a liar"), риторические вопросы ("Why should I?", "Why not?"), ирония и сарказм, переспрос с "What?" и другие средства.

Кроме этого, в авторских ремарках, касающихся вербальной некооперативной коммуникации (в рамках разных некооперативных стратегий и тактик) героев, часто встречаются следующие единицы:

глаголы такие, как “*to grunt*”, “*to say nothing*”, “*to bark*”, “*demand*”, “*to blurt*”, “*to ignore*”, “*to snort*”, “*to skip*”, “*to mutter*”, “*to object*”, “*to command*” и др.; наречия (при глаголе “*to say*”) такие, как *curtly*, *firmly*, *cuttingly*, *distinctly* и др.

Помимо вербальных средств для достижения определённых коммуникативных целей могут быть применены средства **невербальной** коммуникации, например, жесты, мимика, поза, взгляд, дистанция, ориентация в пространстве и т. д. В детективных романах в авторских ремарках относительно невербального поведения собеседника при некооперации чаще всего указывается: на положение головы (*he/she shook his/her head*), на специфику интонации, мимики, жестов при сильной эмоциональности персонажа (*he/she was savage*, *he/she was disgusted*), отдельно на мимику (*he/she scowled*, *he/she frowned*) и др. .

На применение тех или иных некооперативных коммуникативных стратегий и тактик могут влиять такие **факторы**, как:

- **личностные характеристики** коммуниканта («некооперативный характер», специфическая манера общения кого-то из коммуникантов) и **отношения** коммуникантов («некооперативный» настрой);
- **социальные характеристики** коммуниканта: выбор стратегии зависит от статуса, социального положения, профессиональной или иной принадлежности;
- **незаинтересованность в кооперативном взаимодействии**, поскольку перед коммуникантами стоят разные цели и задачи коммуникативного взаимодействия.

Эти факторы в какой-то мере пересекаются с основами некооперативного диалога, которые предлагает А.С.Букин: *личностная* (чувства, свойства и черты характера, поведение личности: желание самоутвердиться, ревность, зависть и т. д.); *профессиональная*

(противоречащие профессиональные идеи, принципы, интересы собеседников, конкуренция и т. д.); *социально-политическая* (различные интересы социальных групп, классов, государств и т. д., представителями которых являются коммуниканты) основы (Букин 2014 : 228-231), и эти факторы отчасти совпадают с теми, которые приводит в своей статье А.Г.Гурочкина (Гурочкина 2019 : 50).

Также факторы, выявленные в рамках данного исследования для применяемых в диалоге некооперативных коммуникативных стратегий и тактик, совпадают по своему содержанию с факторами применения коммуникативного саботажа («Межличностные отношения», «Иерархия», «Интересы»), сформулированными в предыдущей работе (Корнеева 2018; Варгина, Корнеева 2020).

Выводы по главе 2

В результате анализа некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге в американском детективе можно сделать следующие выводы:

- 1) Сегодня много теоретических и прикладных исследований по коммуникативным явлениям — *речевой агрессии* и *конфликтному общению*, *некооперативным/конфронтационным коммуникативным стратегиям*, но в относительно немногих исследованиях предложены подробные классификации для всего спектра некооперативных явлений, в том числе стратегий и тактик;
- 2) На создание классификации коммуникативных стратегий и тактик, предлагаемой в данном аспирантском исследовании, особенно повлияли отдельные работы других исследователей: *В.Ю.Андреевой* (Андреева 2009, 2014), *И.И.Гулаковой* (Гулакова 2004), *О.С.Иссерс* (Иссерс 2017), *Н.Н.Кирилловой* (Кириллова 2012), *В.О.Мулькеевой* (Мулькеева 2006), *А.Г.Фомина* и *Н.С.Якимовой* (Фомин, Якимова 2012; Фомин, Якимова 2012), *Е.Э.Яренчук* (Яренчук 2013);
- 3) В данном аспирантском исследовании языковой материал анализировался исходя из такой *классификации некооперативных коммуникативных стратегий* в диалоге в американском детективе: *Стратегия открытого конфликта и агрессии* (тактика отказа и возражения, тактика угрозы, тактика возмущения и предъявления претензий), *Стратегия дискредитации* (тактика оскорбления, тактика коммуникативного давления), *Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией* (тактика контроля над темой; тактика уклонения от темы и смены темы; тактика ухода от ответа; тактика молчания; тактика игнорирования). Самой некооперативной среди трёх больших некооперативных стратегий является *Стратегия открытого*

конфликта и агрессии, агрессия и конфликт являются крайне эмоциональными и деструктивными видами поведения и взаимодействия;

- 4) В американском детективном дискурсе персонажи часто пользуются инструментами некооперативной коммуникации, что обусловлено спецификой жанра и предлагаемыми в рамках детективного сюжета обстоятельствами. При этом некооперативность часто выражается одновременно и вербально и невербально, чтобы передать (осознанно или неосознанно) бóльшую эмоциональность;
- 5) На применение некооперативных коммуникативных стратегий и тактик могут влиять такие *факторы*, как: *личностные характеристики* коммуниканта («некооперативный характер», специфическая манера общения кого-то из коммуникантов) и *отношения* коммуникантов («некооперативный» настрой); *социальные характеристики* коммуниканта: выбор стратегии зависит от статуса, социального положения, профессиональной или иной принадлежности; *незаинтересованность в кооперативном взаимодействии*, поскольку перед коммуникантами стоят разные цели и задачи коммуникативного взаимодействия.

Заключение

Данное аспирантское исследование посвящено анализу некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге в американском детективе.

Цель данного исследования состояла в выявлении средств выражения некооперативности в диалоге, в системном описании и классификации некооперативных коммуникативных стратегий в американском детективе.

В первой главе «Теоретические основы исследования некооперативных коммуникативных стратегий в диалоге» были изучены отечественные и зарубежные научные междисциплинарные исследования по данной теме и приведены варианты интерпретации основных понятий, таких, как «речевой акт», «речевое воздействие», «теория речевых актов», «диалог», «дискурс», «стратегия», «(не)кооперативная коммуникативная стратегия», «кооперация» и др.

В рамках исследования «коммуникативная стратегия диалогического взаимодействия» понимается как «множество вариантов речевых реализаций», возможных в конкретной коммуникативной ситуации, при этом эффективность стратегий измеряется тем, какие цели коммуниканта и в каком объёме были достигнуты.

Во второй главе данного исследования «Некооперативные коммуникативные стратегии в дискурсе американского детектива» были проанализированы и подробно классифицированы некооперативные коммуникативные стратегия, применяемые в диалоге в американском детективе, основные факторы применения некооперативных коммуникативных стратегий и основные вербальные и невербальные средства выражения некооперативности в диалоге.

На основании использованной литературы, на языковом материале

американского детектива, с учётом цели и задач исследования была составлена классификация в диалоге в американском детективе, включающая следующие некооперативные коммуникативные стратегии и тактики, проявляющиеся в вербальном и/или невербальном поведении коммуникантов:

- 1) *Стратегия открытого конфликта и агрессии:*
  - Тактика отказа и возражения;
  - Тактика угрозы;
  - Тактика возмущения и предъявления претензий.
- 2) *Стратегия дискредитации:*
  - Тактика оскорбления;
  - Тактика коммуникативного давления.
- 3) *Стратегия контроля над коммуникативной ситуацией:*
  - Тактика контроля над темой;
  - Тактика уклонения от темы и смены темы;
  - Тактика ухода от ответа;
  - Тактика молчания;
  - Тактика игнорирования.

В ходе исследования было обнаружено, что самой некооперативной среди трёх больших некооперативных стратегий является *Стратегия открытого конфликта и агрессии*.

Факторами, влияющими на применение некооперативных коммуникативных стратегий и тактик, являются: *личностные характеристики* коммуниканта и *отношения* коммуникантов; *социальные характеристики* коммуниканта; *незаинтересованность в кооперативном взаимодействии*.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что в англоязычном детективном дискурсе часто встречаются коммуникативные

ситуации, в которых участниками применяются некооперативные коммуникативные стратегии и тактики, и о том, что на выбор вербальных и невербальных средств выражения некооперативности в диалоге влияют коммуникативная ситуация, отношения участников коммуникации, определённая принадлежность участников или даже не зависящие напрямую от коммуникативной ситуации проявления некооперативности (в характере, манере общения и т. д.).

В результате проведенного анализа были выполнены цели и задачи исследования, состоявшие в выявлении средств выражения некооперативности в диалоге, в системном описании и классификации некооперативных коммуникативных стратегий в американском детективе.

В дальнейшем исследование может быть продолжено за счёт сравнения некооперативных коммуникативных стратегий и тактик в разных видах дискурса, например, в нескольких языках.

Список использованной литературы

- 1) Абросимова Л.В. Историко-философский анализ концепций диалогизма XX века: М.Бубер, О.Розеншток-Хюсси, М.М.Бахтин : автореферат дис. ... канд. философ. наук : 09.00.03 / Абросимова Людмила Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. — М., 2008. — 26 с.
- 2) Агапова С.Г. Проблемы диалогической речи: лингвопрагматический аспект // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 5. — 299 с. — С. 92-101.
- 3) Агеева М.Г. Эволюция детективного романа в американской литературе XX века: автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Агеева Марина Геннадьевна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. — Казань, 2014. — 22 с.
- 4) Аллен Дж.Ф., Перро Р. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 322-362.
- 5) Андреева В.Ю. Вербальные средства выражения коммуникативного саботажа // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Филология. — 2008. — Т. 1. — № 5 (19). — 196 с. — С. 81-92.
- 6) Андреева В.Ю. Коммуникативный саботаж в ряду смежных речевых явлений (сопоставление с конфликтом, речевой агрессией,

коммуникативным давлением) // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. — 2014. — № 1. — 463 с. — С. 1-8.

- 7) Андреева В.Ю. Коммуникативный саботаж как средство реагирования в ситуации речевой провокации // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 3 (22). — 157 с. — С. 7-12.
- 8) Андреева В.Ю. Практический аспект использования коммуникативного саботажа в речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 2 (10). — 60 с. — С.1-3.
- 9) Андреева В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Андреева Валерия Юрьевна; [Место защиты: Кур. гос. Ун-т]. — Курск, 2009. — 211 с.: ил.
- 10) Андреева (Скобликова) В.Ю. Психолингвистический аспект коммуникативного саботажа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). — 2008. — № 12 (88). — 321 с. — С. 39-42.
- 11) Андреева (Скобликова) В.Ю. Речевой жанр коммуникативного саботажа // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2 (70). — 429 с. — С. 30-32.
- 12) Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская

энциклопедия, 1998. — 685 с: ил. — С. 136-137.

- 13) Архипенкова А.Ю. Особенности коммуникативного поведения англичан и русских в отдельной ситуации общения «Совет другу» // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2010. — № 2. — 103 с. — С. 58-65.
- 14) Бабаян В.Н. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем: монография / В.Н.Бабаян; Международный университет бизнеса и новых технологий / институт/. — Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2008. — 290 с.
- 15) Бабаян В.Н. Диалогический дискурс и его структура // Иностранные языки в высшей школе. — 2007. — № 5. — 147 с. — С. 98-103.
- 16) Бабаян В.Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. — Кострома, 2006. — Т. 12. — № 4. — 259 с. — С. 127-129.
- 17) Бабаян В.Н. Дискурсивное пространство терциарной речи : автореферат дис. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Бабаян Владимир Николаевич; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. — Белгород, 2009. — 40 с.
- 18) Бабаян В.Н. К вопросу об основных типах диалога // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. — 2009. — Т. 1. — № 3. — С. 257-260.
- 19) Бабаян В.Н. Молчащий наблюдатель и феномен молчания как коммуникативная стратегия в диалоге // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение.

— 2009. — № 2. — 266 с. — С. 93-98.

- 20) Бабаян В.Н. Невербальные средства общения в диалогическом дискурсе терциарной речи // Вестник Вятского государственного университета. — 2016. — № 12. — 144 с. — С. 76-79.
- 21) Бабаян В.Н. Проблема понимания-непонимания в диалогическом дискурсе // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. — Кострома, 2007. — Т. 13. — № 2. — 294 с. — С. 63-66.
- 22) Бабаян В.Н., Круглова С.Л. О социальной регуляции деятельности коммуниканта в акте общения // Научный журнал «Ярославский педагогический вестник». — 2001. — № 1 (26). — С. 148-150. (Режим доступа: http://vestnik.yvspu.org/releases/uchenuye_praktikam/16_5/, дата обращения: 04.06.2021)
- 23) Бабаян В.Н., Круглова С.Л. Теория дискурса в системе наук о языке // Научный журнал «Ярославский педагогический вестник». — Ярославль, 2002. — № 3 (32). — С. 1-5. (Режим доступа: http://vestnik.yvspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_9/, дата обращения: 04.06.2021)
- 24) Бавин С.П. Зарубежный детектив XX века. Популярная библиографическая энциклопедия. — М.: «Книжная палата», 1991. — 208 с.
- 25) Байко В.А. Основные жанровые признаки детективной прозы // «Лингвокультурология». — 2015. — № 9. — 300 с. — С. 7-16.

- 26) Белова В.Ф., Зюбина И.А., Лесняк М.В., Матвеева Г.Г. Универсальный характер коммуникативных стратегий в парламентских дебатах // Политическая лингвистика. — 2016. — № 3 (57). — 112 с. — С. 53-60.
- 27) Белозерова А.В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте : гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белозерова Александра Владимировна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А.Добролюбова]. — Иваново, 2016. — 210 с. (Режим доступа: https://lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/dis_sov/01/belozeroва/belozeroва_a.v._dissertaciya.pdf, дата обращения: 04.06.2021)
- 28) Белоколоцкая С.А. Риторический вопрос как средство организации дискурса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2011. — № 1. — 615 с. — С. 509-516.
- 29) Боброва Е.Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. Russian Journal of Linguistics. — 2012. — № 1. — 142 с. — С. 5-11.
- 30) Бодрова А.А., Коробова Н.В. Коммуникативные стратегии разрешения конфликта (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 8 (223). — Вып. 51. — 184 с. — С. 15-18.
- 31) Большая Российская энциклопедия : [в 35 томах / научно-редакционный совет: Ю.С.Осипов (председатель.); ответственный редактор С.Л.Кравец]. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2005 — .

- Т. 8: Григорьев — Динамика. — 2007. — 767 с. — С. 713-715.
- Т. 9: Динамика атмосферы — Железнодорожный узел. — 2007. — 767 с. — С. 59.
- Т. 15: Конго — Крещение. — 2010. — 767 с. — С. 192-196.
- Т. 28: Пустырник — Румчерод. — 2015. — 767 с. — С. 453-454.
- Т. 31: Социальное партнерство — Телевидение. — 2016. — 767 с. — С. 292-295, 599-600.

32) Боц Т.С. Нарушение принципа кооперации как проявление жанра «коммуникативный саботаж» // Жанры речи. — 2021. — № 1 (29). — 83 с. — С. 57-65.

33) Бочкарев А.И. Смысл и значение предложения в аналитической философии с позиции теории речевых актов // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции (21-28 февраля 2011г.) / Отв. ред. Ю.Н.Тамберг. — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. — № 5. — 257 с. — С. 10-18.

34) Бугорская Н.В. Научный «подтекст» в литературном тексте: философия науки и жанр детектива // Филология и человек. — 2013. — № 3. — 242 с. — С. 98-107.

35) Букин А.С. Кооперативные и некооперативные драйверы в речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. — № 2 (80). — Ч. 2. — 424 с. — С. 294-296.

36) Букин А.С. Личность в реализации некооперативного диалога //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 4 (34). — Ч. 2. — 217 с. — С. 62-67.

- 37) Букин А.С. Некооперативный диалог : на материале англоязычной художественной литературы : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Букин Александр Сергеевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. — М., 2016. — 19 с.
- 38) Букин А.С. Проблема некооперативного диалога // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Филология. — 2014. — № 2. — Т. 1. — С. 226-232.
- 39) Буренина Н.В. Коммуникативные стратегии диалога: гендерный аспект // IV Международная научная конференция. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы конференции. — М.: РУДН, 2010. — 254 с. — С. 159.
- 40) Былина Е.Э. Прагматика обещания в современном англоязычном дискурсе : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Былина Елена Эдуардовна; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. — Иркутск, 2012. — 20 с.
- 41) Вавилова Т.В. О понятии сарказма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — Вып. 17 (596). — 2010. — 249 с. — С. 147-155.
- 42) Варгина Е.И., Корнеева Е.А. Глава I: Коммуникативная стратегия саботажа в диалоге // Современная англистика: языковая палитра

культуры: коллективная монография / Е.Г.Хомякова, Е.И.Варгина, Е.А.Корнеева [и др.]; Под общей редакцией Т.И.Петуховой, Е.Г.Хомяковой. — СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. — 232 с. — С. 10-25. (Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44158201_64420449.pdf, дата обращения: 04.06.2021; https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010528276/, дата обращения: 04.06.2021)

- 43) Варлакова Е.А. Текстотипологические характеристики англоязычного детектива XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Варлакова Екатерина Александровна; [Место защиты: Российский государственный педагогический университет]. — СПб., 2012. — 21 с.
- 44) Василина В.Н. Понятия стратегии и тактики в прагмалингвистике / В.Н.Василина // Минский государственный лингвистический университет. Серия 1: Филология. — 2006. — № 1 (21). — С. 28–37.
- 45) Ватолина Т.Г. Когнитивная модель детективного дискурса : на материале англоязычных детективных произведений XIX-XX вв. : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ватолина Татьяна Геннадьевна; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. — Иркутск, 2011. — 22 с.
- 46) Винник Ю.В., Грушевская Т.М. Коммуникативная стратегия: предпосылки функционирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2017. — Вып. 4 (207). — 211 с. — С. 68-73.

- 47) Власян Г.Р. К проблеме формального членения разговорного диалога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 12-2. — 317 с. — С. 199-205.
- 48) Власян Г.Р. Природа речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 20 (98). — Вып. 16. — 205 с. — С. 31-34.
- 49) Власян Г.Р. Проблема соблюдения Принципа Кооперации в английском разговорном диалоге // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2011. — № 5. — 393 с. — С. 289-295.
- 50) Власян Г.Р. Стратегия уклонения от прямого ответа в разговорном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — № 4 (37). — 134 с. — С. 76-81.
- 51) Власян Н.Р. Лексико-семантические особенности английского разговорного диалога // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 27 (382). — Филологические науки. Вып. 98. — 193 с. — С. 45-49.
- 52) Волкова О.С. Коммуникативная ситуация «конфликт»: стратегии развития и прагмалингвистические характеристики // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. Аспирантские тетради. — СПб., 2008. — № 33 (73). — Ч. 1.: Общественные и гуманитарные науки. — 539 с. — С. 114-120.
- 53) Вохрышева Е.В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в прагмалингвистической перспективе // Вестник

Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Филология / Гл. ред. М.В.Мелихов. — 2012. — Вып. 1. — 213 с. — С.3-16.

54) Гавра Д.П. Основы теории коммуникации / Д.П.Гавра. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 282 с.

55) Гаврилова Е.С. Структура речевого воздействия // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2015. — № 4 (87). — Ч. 1. — 189 с. — С. 145-148.

56) Гвоздева А.В. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «детектив» на примере образов Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 35 (173). — Филология. Искусствоведение. Вып. 37. — 195 с. — С. 48-51.

57) Гнездилова Л.Б. Ирония и намек как способы уклонения коммуниканта от прямого ответа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 1 (26). — 246 с. — С. 86-90.

58) Гнездилова Л.Б. Лингвистический репертуар средств выражения тактики смягчения категоричности ответа в рамках стратегии коммуникативного уклонения // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — Вып. 6 (183). — 153 с. — С. 9-13.

59) Гнездилова Л.Б. Механизмы функционирования тактики задержки

ответа в рамках стратегии коммуникативного уклонения (на материале английского языка) // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 2. — 96 с. — С. 70-74.

60) Гнездилова Л.Б. Тактика обобщения как способ уклонения коммуниканта от прямого ответа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — № 12 (декабрь). — 215 с. — С. 61-65.

61) Головаш Л.Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа : на материале английского языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Головаш Лариса Борисовна; [Место защиты: Кемер. гос. Ун-т]. — Кемерово, 2008. — 18 с.

62) Горбунов А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма / Сост. А.Г.Горбунов. — Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013. — 56 с.

63) Горностаева А.А. Ирония как культурный и языковой феномен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — Т. 10. — № 4: Лингвистическая семантика, лингвосемиотика и текстология. — 1115 с. — С. 990-1002.

64) Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — 504 с. — С. 217-237.

- 65) Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., Павлова Н.Д. Современные представления о понятии «дискурс» в психологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. — 2018. — Т. 15. — № 3. — 370 с. — С. 239-254.
- 66) Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Пер. с англ. — Х.: Издательство «Гуманитарный Центр», Науменко А.А., 2015. — 688 с.
- 67) Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В.Гришина. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 544 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
- 68) Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. — Орел, 2004. — 152 с.
- 69) Гуляева М.А. Стратегии отказа от общения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 1 (76). — 152 с. — С. 12-15.
- 70) Гуляева М.А. Стратегия невступления в коммуникацию // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2013. — № 3 (22). — 111 с. — С. 21-26.
- 71) Гуревич Л.С. Коммуникативный акт vs речевой акт: проблемы соотношения понятий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — Т. 5. — Вып. 1. — 160 с. — С. 103-108.

- 72) Гуревич Т.М. Национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 2 (29). — 281 с. — С.163-166.
- 73) Гуриева С.Д. Тактики и стратегии ведения переговоров. — СПб., 2015. — 132 с.
- 74) Гурочкина А.Г. Скрытые формы речевого воздействия в непрямой коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. — 2019. — № 192. — 276 с. — С. 46-52.
- 75) Дадян С.Р. Конфликтный диалог в художественном произведении : на материале англоязычной художественной литературы XX — начала XXIV. : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.04 / Дадян Стелла Робертовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. — Ростов-на-Дону, 2012. — 24 с.
- 76) Дейк Т.А. Ван. Дискурс и знание // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 13 (156). — Вып. 18. — 338 с. — С. 5-23.
- 77) Дейк Ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В.В.Петрова; Под ред. В.И.Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н.Караулова и В.В.Петрова. — М.: «Прогресс», 1989. — 312 с.
- 78) Дементьев В.В. Актуальные проблемы непрямой коммуникации и её жанров: взгляд из 2013-го // Жанры речи. — 2014. — № 1. — 164 с. —

С. 22-49.

- 79) Дементьев В.В. Вторичные речевые жанры: онтология непрямой коммуникации // Жанры речи. — Саратов: Издательство Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1999. — Вып. 2. — 300 с. — С. 33-48.
- 80) Дементьев В.В. Непрямая коммуникация / В.В.Дементьев. — М.: Гнозис, 2006. — 376 с.
- 81) Дементьев В.В. Проблемы непрямой коммуникации // Прямая и непрямая коммуникация: Сборник научных статей. — Саратов: Издательство Государственного учебно-научного центра «Колледж», 2003. — 354 с.
- 82) Демьянков В.З. Исследование текста и дискурса СМИ методами контрастивной политологической лингвистики // Язык СМИ и политика. / Под ред. Г.Я.Солганика. — М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2012. — 952 с. — С. 77-120.
- 83) Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2005. — № 3 (006). — 107 с. — С. 5-10.
- 84) Демьянков В.З. О контрастивной социологии дискурса // Дискурс как социальная деятельность: Приоритеты и перспективы: Материалы Второй международной научной конференции, г.Москва, 16-17 октября 2014г. Ч. 1. — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. — С. 14-15.

- 85) Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 223-234.
- 86) Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. проф. В.Н.Топоров. — М.: Языки славянских культур, 2005. — 976 с.
- 87) Джобава К.М. Непрямая реакция адресата в англоязычном диалоге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2007. — Серия 9. — Вып. 1. — Ч. 2. — 346 с. — С. 204-209.
- 88) Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. Монография / И.М.Дзялошинский — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — 572 с.
- 89) Диалогическая лингвистика : коллективная монография / Т.Д.Богачанова, Л.Г.Викулова, Г.Р.Власян [и др.]; Под науч. ред. Н.Н.Шпильной; Отв. ред. М.В.Воронец, Н.И.Тюкаева. — Барнаул : АлтГПУ, 2019. — 320 с.
- 90) Дудина И.А. Дискурсивное пространство детективного текста : на материале англоязычной художественной литературы XIX-XX вв. : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Дудина Ирина Анатольевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. — Краснодар, 2008. —

24 с.

- 91) Ерманова Б.Б. Коммуникативные стратегии и тактики прерывания речевого общения в английской коммуникативной культуре // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2 (48). — 299 с. — С. 223-228.
- 92) Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цель как основа стратегии // Проблемы экономики и менеджмента. — 2014. — № 8 (36). — С. 9-17.
- 93) Журавлёва Т.В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2008. — № 1. — 167 с. — С. 16-23.
- 94) Жучков Д.О. Речевой акт угрозы как объект прагмалингвистического анализа : на материале английского языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Жучков Дмитрий Олегович; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Воронеж, 2010. — 22 с.
- 95) Здановская Л.Б., Непшекуева Т.С. Средства непрямой коммуникации как маркер конфликтности ситуации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — № 122 (08). — Октябрь 2016. — 1294 с. — С. 213-225.
- 96) Значение и смысл речевых образований: Межвуз. темат. сб. / Калинин. гос. ун-т; Редкол.: И.П.Сусов (отв. ред.) и др. — Калинин: КГУ, 1979. — 173 с.

- 97) Иванов А.Н. Развитие идеи диалога в западноевропейской философии // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 4. — 248 с. — С. 232-236.
- 98) Иванова М.А. Дифференциальные признаки неуспешного диалогического дискурса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф.Решетнева. — 2006. — № 6 (13). — 378 с. — С. 320-322.
- 99) Иванова Т.В. Прямой и не прямой шантаж: пространство сопряжения // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири “Magister Dixit”. — 2013. — № 4 (12). — С. 31-36.
- 100) Иванова Т.Н. Конфликтный диалог: логика развития и структурные элементы // Вестник РХГА. — Культура и Социум. Словесный образ культуры. — 2012. — Т. 13. — Вып. 4. — 304 с. — С. 233-240.
- 101) Игумнова Е.А. Диалогическое взаимодействие — вектор развития современного образования // Педагогический ИМИДЖ. — 2016. — № 3 (32). — 142 с. — С. 8-15.
- 102) Изотова Н.В. Диалог в лирике, драме и прозе: особенности представления // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2012. — № 2. — С. 100-102.
- 103) Изотова Н.В. Диалог и монолог как формы речи: сравнительная характеристика // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2012. — № 1. — 218 с. — С. 60-67.

- 104) Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
- 105) Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О.С.Иссерс; 8-е изд., испр. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2017. — 308 с.
- 106) Кайгородова Н.Г. Эффективность диалога в художественном произведении // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. — 2005. — № 16. — 246 с. — С. 161-169.
- 107) Каразия Н.А. Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. Филология. — 2006. — № 1 (7). — 142 с. — С. 27-43.
- 108) Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. — М.: Академический проект, 2007. — 380 с. — (Социально-политические технологии).
- 109) Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2016. — Т. 20. — № 4. — 208 с. — С. 56-77.
- 110) Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И.Карасика, Г.Г.Слышкина. — Волгоград: Перемена, 2000. — 228с. — С. 5-19.
- 111) Карташкова Ф.И., Мальцева Н.Б., Князева А.А. Комплимент как

интенциональное состояние и как манипулятивный приём // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8. — № 1. — 232 с. — С. 106-114.

112) Кауфова И.Б. Лингво-коммуникативные стратегии в предвыборных речах Хиллари Клинтон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 9 (63). — Ч. 2. — 212 с. — С. 100-103.

113) Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б.Кашкин. — 5-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2014. — 223 с.: ил.

114) Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания, 1994. — № 5. — 159 с. — С. 126-139.

115) Кибрик А.А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А.Кибрик, А.Д.Кошелов, А.В.Кравченко, Ю.В.Мазурова, О.В.Фёдорова. — М.: Языки славянских культур, 2015. — 848 с., ил. — С. 595-634.

116) Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания, 2009. — № 2. — 157 с. — С. 3-21.

117) Кибрик А.А. Теория коммуникации и лингвистический анализ дискурса // Основы теории коммуникации / Под ред. Т.Д.Венедиктовой, Д.Б.Гудкова. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 193 с. — С. 141-151.

- 118) Кириленко Н.Н. «Авантюрное расследование» или классический детектив // Новый филологический вестник. — 2012. — № 2 (21). — 150 с. — С. 80-95.
- 119) Кириленко Н.Н. Детектив: логика и игра (Продолжение) // Новый филологический вестник. — 2009. — № 4 (11). — 151 с. — С. 74-84.
- 120) Кириленко Н.Н. К вопросу об «антидетективе» // Новый филологический вестник. — 2009. — № 1 (8). — 149 с. — С. 16-31.
- 121) Кириленко Н.Н., Федунина О.В. Классический детектив и полицейский роман: к проблеме разграничения жанров // Новый филологический вестник. — 2010. — № 3 (14). — 165 с. — С. 17-32.
- 122) Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // Вестник Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. — 2012. — № 1. — 106 с. — С. 26-33.
- 123) Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 270-321.
- 124) Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст.

И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 7-21.

- 125) Колокольцева Т.Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы типологии диалогических дискурсов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — № 2. — Т. 66. — 151 с. — С. 74-78.
- 126) Колоколова Е.О. К вопросу о понятии «Кооперация»: социально-философский анализ // Регионология. — 2010. — № 3 (72). — 307 с. — С. 269-274.
- 127) Комалова Л.Р. Вербальная реализация ответной агрессии в ситуации конфликта и фрустрации // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (5-7 сентября 2013г.). — М.: Институт языкознания РАН, 2013. — 365 с. — С. 187-198.
- 128) Комалова Л.Р. Сопоставление слухового и зрительного видов восприятия агрессивного речевого поведения // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Языкознание. Прагмалингвистическое многоголосие. — 2016. — № 15 (754). — 229 с. — С. 114-128.
- 129) Комалова Л.Р. Типология мультилингвальной вербализации эмоционального состояния «агрессия»: на материале разносистемных данных корпусной лингвистики : дис ... доктора филол. наук : 10.02.21, 10.02.20 / Комалова Лилия Ряшитовна; [Место защиты: Моск. гос. лингвист. ун-т]. — М., 2016. — 348 с.: ил.

- 130) Комарова Л.И. Современные подходы к изучению художественного текста // Аналитика культурологии. — 2009. — № 1 (13). — 270 с. — С. 140-145.
- 131) Корепанова Е.В. Психологическое содержание развивающих функции диалога // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — Вып. 4 (48). — 309 с. — С. 185-190.
- 132) Корнеева Е.А. Саботаж как коммуникативная стратегия в диалоге: [Магистр. дис.] / Корнеева Е.А. — СПб., 2018. — 115 с. (Режим доступа:https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/12306/1/Korneeva_Ekaterina_Andreevna__Sabotazh_kak_kommunikativnaya_strategiya_v_dialoge.pdf, дата обращения: 04.06.2021)
- 133) Корнелиус Х. Выиграть может каждый: Как разрешать конфликты / Х.Корнелиус, Ш.Фэйр; Пер. П.Е.Патрушева. — М.: Стрингер, 1992. — 213 с.
- 134) Космодемьянская В.И. Концептуальные основания, прагматические и лингвистические особенности прямых и не прямых реактивных реплик : на материале современных англоязычных диалогических дискурсов : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Космодемьянская Виктория Игоревна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена]. — Санкт-Петербург, 2018. — 28 с.
- 135) Космодемьянская В.И. Способы репрезентации прямой и не прямой речевой агрессии в англоязычных политических дебатах // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П.Чудинов. — Екатеринбург,

2019. — № 4 (76). — 193 с. — С. 39-44.

- 136) Коццолино М. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак / Пер. с итал. — 3-е изд. — Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр» / Шипилова О.А., 2018. — 220 с.
- 137) Кошеварова Ю.А. Коммуникативно-прагматический анализ аргументативного дискурса: на материале художественных произведений английских и американских писателей XX века : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Башкир. гос. ун-т. — Уфа, 2006. — 19 с.
- 138) Кравец М.А. Коммуникативная стратегия: систематизация определений, подходы к разработке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2013. — № 1. — 220 с. — С. 149-153.
- 139) Красина Е.А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. Russian Journal of Linguistics. — 2016. — Т. 20. — № 4: Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика (I). — С. 91-102.
- 140) Красина Е.А. Коммуникативный акт, речевой акт, иллокутивный акт и схема четырех полей Карла Бюлера // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2006. — № 8. — 130 с. — С. 17-22.
- 141) Красных В.В. Анализ дискурса в свете современной научной парадигмы (лингво-когнитивный подход) // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. — Барнаул:

Издательство Алтайского университета. — 2004. — Т. 8. — С. 103-116.
(Режим доступа:
https://istina.msu.ru/media/publications/articles/d37/0c4/3240418/Krasnyih-Analiz_D_v_sovr.nauch.paradigme.pdf, дата обращения: 04.06.2021)

142) Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.

143) Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. — М.: Диалог-МГУ, 1997 — 236 с. — С. 15-26.

144) Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сборн. Обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). — М., 2000. — 117 с. — С. 5-13.

145) Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / Ин-т языкознания РАН, Рос. гос. гуманитар. ун-т; Ред. Ю.С.Степанов. — М.: Издательство РГГУ, 1995. — 420 с. — С. 144-238.

146) Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. — 3-е издание. — М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2014. — 320 с.

147) Кузьмина Т.В. Эффективное манипулирование поведением человека /

Т.В.Кузьмина. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. — 145 с.

- 148) Кусаева Е.Э. Лингвокультурный типаж “private detective” в аспекте профессионально-ориентированного коммуникативного поведения (на материале англоязычного художественного дискурса) : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Кусаева Елена Эльбрусовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова»]. — Нальчик, 2020. — 23 с.
- 149) Лагутин В.И. Проблемы анализа художественного диалога (к прагмалингвистической теории драмы). — Кишинёв: «Штиинца». — 1991. — 99 с.
- 150) Леонтович О.А. Жизнь и культура США: Англо-русский лингвострановедческий словарь [около 8000 сл. и словосочетаний] / О.А.Леонтович, Е.И.Шейгал. — Волгоград: Станица-2, 1998. — 416 с.: ил.
- 151) Леонтович О.А. Метод дискурс-анализа // Научный журнал «Дискурс-Пи». — 2015. — № 2 (19). — 189 с. — С. 185-187.
- 152) Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. — Волгоград: Перемена, 2002. — 344 с.
- 153) Леонтьев В.В. Речевое подтрунивание в русской и английской лингвокультурах // Жанры речи. — 2018. — № 2 (18). — 161 с. — С. 119-126.

- 154) Лисихина М.А. Прагмалингвистическое исследование явления дискредитации в американской речевой культуре : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лисихина Мария Александровна; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. — Иркутск, 2009. — 19 с.
- 155) Ли Ц. Коммуникативные приёмы реализации стратегии уклонения от ответа // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2017. — № 2 (77). — 203 с. — С. 96-101.
- 156) Лысакова И.П., Кузнецова А.Л. Характеристика речевых актов выражения неодобрения в русской и американской речи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. — 2019. — № 194. — 263 с. — С. 242-249.
- 157) Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
- 158) Малышева О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — Вып. 96. — 349 с. — С. 206-209.
- 159) Мальцева Н.Б., Карташкова Ф.И., Бондаревская А.В. Интерес и родственные эмоции в художественной прозе // Филология и культура. Philology and Culture. — 2020. — № 1 (59). — 234 с. — С. 79-85.
- 160) Манухина И.А. Прагматически обусловленные факторы речевого поведения мужских и женских персонажей (на материале диалогов

современной американской литературы) // Омский научный вестник. — Ноябрь 2006. — № 8 (45). — 330 с. — 156-158.

161) Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику / А.Ю.Маслова. — 4-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 149 с.

162) Матвеева Г.Г. Основы прагмалингвистики [Электронный ресурс]: монография / Г.Г.Матвеева, А.В.Ленец, Е.И.Петрова. — М.: ФЛИНТА, 2013. — 232 с. (Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-v-lenec/osnovy-pragmalingvistiki-6601206/>, дата обращения: 04.06.2021)

163) Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. — 2009. — Вып. 1. — Ч. II. — 178 с. — С. 50-57.

164) Мельничук О.А., Мельничук Т.А. Стратегии детективного дискурса (на примере романов А. Кристи) // Вопросы психолингвистики. — 2012. — № 1 (15). — 238 с. — С. 156-167.

165) Мельничук О.А. Структурные типы детективных романов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. — 2006. — Т. 3. — № 1. — 138 с. — С. 96-103.

166) Минеева М.В. Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Минеева Мария Владимировна. — Челябинск, 2015. — 208 с.

- 167) Минцберг Г., Куинн Дж., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции, проблемы, решения. — СПб.: Питер, 2001. — 567 с. — С. 31-33, 72.
- 168) Мишланов В.А., Нецветаева Н.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. — Пермь, 2009. — Вып. 6. — 114 с. — С. 5-13.
- 169) Младенович М. Военная стратегия в международных отношениях // Свободная мысль. — 2012. — № 3-4 (1632). — 223 с. — С. 5-14.
- 170) Моисеев П.А. Поэтика детектива / П.А.Моисеев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. — 240 с. — (Исследования культуры).
- 171) Молчан Э.М., Гончарова А.А. Диалогическое взаимодействие субъектов: ценностный аспект // Ценности и смыслы. — 2016. — № 2 (42). — 158 с. — С. 31-35.
- 172) Мулькеева В.О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Российский гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена. — Санкт-Петербург, 2006. — 19 с.
- 173) Науменко М.Г. Трилог как минимальная форма полилогического взаимодействия (на материале английского и русского языков) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава

Мудрого. — 2007. — № 41. — 78 с. — С. 60-62.

- 174) Никитина Е.С. О типологии коммуникативных стратегий в сферах сознания // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.В.Васильева. — М., 2004. — 400 с. — С. 363-372.
- 175) Николаева Т.М. О принципе некооперации и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. — М.: Наука, 1990. — 280 с. — С. 225-234.
- 176) Носова О.Е. Молчание: стратегия или тактика // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — № 1. — 346 с. — С. 105-109.
- 177) Олизко Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 33 (248). — Вып. 60. — 307 с. — С. 164-166.
- 178) Осипова А.А. Конфликтемы в речевом взаимодействии // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири “Magister Dixit”. — Декабрь 2011. — № 4 (12). — 240 с. — С. 78-84.
- 179) Островская Т.А. Трансвербальные и поведенческие знаки дискурса элиты в непрямой коммуникации // Научный журнал «Дискурс-Пи». — 2017. — № 2 (27). — 187 с. — С. 68-72.
- 180) Островская Т.А., Хачмафова З.Р. Основные направления исследования

дискурса в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2016. — Вып. 2 (177). — 268 с. — С. 99-105.

181) Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1982. — Т. 41. — № 4. — С. 305-313.

182) Панова Ю.С. Коммуникативные типы диалогов и их языковые признаки // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. — Вып. 1. — 280 с. — С. 238-242.

183) Панова Ю.С. Структурно-композиционные единицы диалогического текста и их лингво-коммуникативные характеристики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. — Вып. 2. — 318 с. — С. 237-243.

184) Паремюзашвили Э.Э. Непрямая коммуникация в структуре агрессивного речевого акта (на примере иронии и насмешки) // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — № 1 (30). — 149 с. — С. 136-142.

185) Передерий С.Н., Чибирева Е.И. Традиции и новаторство в американской детективной литературе 20-30-х годов XX века // Образование и наука в России и за рубежом. — 2018. — № 2. — Vol. 37. — 76 с. — С. 37-46.

186) Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения / Серия

«Высшее образование». — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 352 с.

- 187) Полякова Л.С. Речевое воздействие: теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2010. — № 12. — 356 с. — С. 118-121.
- 188) Попова О.В. Адаптация текста к новым параметрам коммуникативной ситуации // Вестник Омского университета. — 2011. — № 4 (62). — 368 с. — С. 222-226.
- 189) Потапова О.М. Коммуникативно-когнитивный подход при изучении высказываний с экспликацией прагматических характеристик речевых актов в диалоге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2009. — Вып. 2. — Ч. 2. — 312 с. — С. 177-181.
- 190) Прохорова А.Е. Сущностные основания феномена «дискурс» с позиции комплексного подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2018. — № 7 (85). — Ч. 2. — 429 с. — С. 381-385.
- 191) Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А.Бодалева; Учреждение РАО «Психологический институт». — М.: «Когито-Центр», 2011. — 600 с.
- 192) Радюк А.В. Кооперативные коммуникативные стратегии и тактики как средства гармонизации английского делового дискурса // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 1 (28). — 296 с. — С. 236-240.

- 193) Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. — М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. — 183 с.
- 194) Романова В.М. Коммуникативный конфликт как социально-лингвистический феномен // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 10 (32). — 366 с. — С. 281-286.
- 195) Россолова О.А. Лингвопрагматические параметры эффективного коммуникативного взаимодействия (условия предупреждения коммуникативных неудач) // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. Филология. — 2019. — № 2 (34). — 77 с. — С. 26-30.
- 196) Румянцева Е.Н. Диалогическое общение как объект лингвистического исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки — 2015. — № 1 (64). — 389 с. — С. 189-191.
- 197) Рябова М.Ю., Головаш Л.Б. Тактика повторов и переспросов как приём стратегии уклонения от прямого ответа // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2008. — № 2 (34). — 244 с. — С. 183-188.
- 198) Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. — 2012. — № 10. — С. 1-10.

- 199) Сафина А.Р. Коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые при экспликации эпистемической модальности в английском языке // Вестник Брянского государственного университета. — 2017. — № 2 (32). — 296 с. — С. 255-259.
- 200) Свечин А.А. Стратегия в ряду военных дисциплин // Стратегия / А. Свечин — М.: Военный вестник, 1927. — 263 с. — С. 13-26.
- 201) Селезнева Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. — 2011. — Т. 8. — № 4. — 139 с. — С. 119-124.
- 202) Серебрякова А.Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2009. — Вып. 9. — № 25 (158). — 102 с. — С. 30-32.
- 203) Сёрль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 170-194.
- 204) Сёрль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 195-222.
- 205) Сёрль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной

лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 151-169.

206) Сидорова Н.А. Аксиологическая прагматика диалога // Вестник Военного университета. — 2009. — № 3 (19). — 159 с. — С. 129-136.

207) Синельникова Л.Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. — 2019. — Т. 5 (71). — № 3. — 216 с. — С. 187-211.

208) Скобликова (Андреева) В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 1 (5). — 100 с. — С. 68-73.

209) Скребцова Т.Г. Речевое воздействие в детективном произведении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012. — № 1. — 236 с. — С. 113-117.

210) Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. — Ростов-на-Дону: Изд.-во Ростовского университета, 1996. — 146 с.

211) Стернин И.А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / Науч. ред. З.Д.Попова. — Воронеж: «Истоки», 2008. — 596 с. — С. 238-353. (Режим доступа:

http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Rechevoe_vozdejstvie/Rechevoe_vozdejstvie_kak_teoreticheskaya_i_prikladnaya_nauka.pdf, дата обращения: 04.06.2021)

- 212) Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник / Пер. с англ.; Сост. и вступ. ст. И.М.Кобозевой и В.З.Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с. — С. 131-150.
- 213) Тарасова И.П. Структура личности коммуниканта и речевое воздействие // Вопросы языкознания. — 1993. — № 5. — 160 с. — С. 70-82.
- 214) Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — Т. 10. — № 1. — С. 108-120.
- 215) Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. — М.: ООО «МАКС Пресс», 2004. — Вып. 26. — 168 с. — С. 24-32. (Режим доступа:https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_26_02temnova.pdf, дата обращения: 04.06.2021)
- 216) Томаселло М. Кооперативная коммуникация человека // Томаселло М. Истоки человеческого общения / М.Томаселло; Пер. с англ. М.В.Фаликман и др.; науч. ред. Т.В.Ахутина. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 323 с. — С. 67-104.

- 217) Топольская Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике. Часть I // Консультативная психология и психотерапия. — 2011. — № 4 (71). — 165 с. — С. 69-90.
- 218) Торчинская Н.Н. Терминосистема чужой речи: диалог, монолог, полилог // Балтийский гуманитарный журнал. — 2013. — № 4 (5). — 134 с. — С. 38-40.
- 219) Третьякова В.С. Речевой конфликт и аспекты его изучения // Юрислингвистика. — 2004. — № 5. — 297 с. — С. 112-120.
- 220) Троценкова Е.В. Взаимодействие стереотипов в коммуникативных стратегиях американского общественно-политического дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2017. — Т. 14. — № 2. — 297 с. — С. 248-274.
- 221) Троценкова Е.В. Социокультурное знание в когнитивно-коммуникативной деятельности: стратегии воздействия в американском общественно-политическом дискурсе: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Троценкова Екатерина Владимировна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. — СПб., 2016. — 436 с.
- 222) Фанакова Л.В. Прагматические особенности фамильярного стиля коммуникации в русской и американской коммуникативных культурах : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Фанакова Любовь Вячеславовна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. — Екатеринбург, 2013. — 25 с.

- 223) Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. — 1991. — № 6. — 160 с. — С. 46-50.
- 224) Фомин А.Г., Якимова Н.С. Репрезентация тактик вербальной агрессии в языковом сознании россиян и американцев // Язык и культура. — 2012. — № 3 (19). — 136 с. — С. 41-50.
- 225) Фомин А.Г., Якимова Н.С. Стратегии вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев в конфликтных бытовых ситуациях // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 2 (50). — 242 с. — С. 142-147.
- 226) Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М.: Русский язык, 2002. — 216 с.
- 227) Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М.: «ИКАР», 2007. — 480 с.
- 228) Фурс Л.А., Бубнова Е.А. Оценка речевых действий человека в английском языке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 12 (116). — 522 с. — С. 265-268.
- 229) Хабаху С.Н. К методологии исследования кооперации как социального института: достижения и перспективы // Теория и практика общественного развития. — 2017. — Вып.11. — С. 1-4. (Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/11/sociology/khabakhu.pdf, дата обращения: 04.06.2021)

- 230) Хисамова Г.Г. Вербализация коммуникативной ситуации в художественном тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — 783 с. — С. 721-724.
- 231) Хисамова Г.Г. Исследование диалога с позиции теории речевых жанров // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 21 (122). — Вып. 23. — 203 с. — С. 164-169.
- 232) Хисамова Г.Г., Овчинникова С.В. О когнитивном анализе художественного текста // Вестник Башкирского университета. — 2015. — Т. 20. — № 1. — 388 с. — С. 210-213.
- 233) Хисамова Г.Г. Функции диалога в художественном тексте // Российский гуманитарный журнал. — 2015. — № 1. — Т. 4. — 84 с. — С. 34-42.
- 234) Хомутова Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — № 2. — Т. 11. — 82 с. — С. 14-20.
- 235) Хоган К. Психология влияния: техники манипуляции в бизнесе и личном общении. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — 352 с.
- 236) Цибина М.А., Новицкая И.В. Речевой портрет американского детектива (на материале сериала “True Detective” // *Juvenis scientia*. — 2018. — № 4. — 39 с. — С. 30-33.
- 237) Цибуля Н.Б. Основные направления исследований в области

невербальной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2014. — № 1 (687). — 286 с. — С. 252-267.

238) Чалова Л.В. Диалогическое взаимодействие как объект изучения в современной лингвистике // Материалы II Международной научно-практической конференции «Русский язык и проблемы современного образования» (26 октября — 30 ноября 2009г.). Секция «Современный русский язык и аспекты его изучения». — 2009. — С. 1-7. (Режим доступа: <https://narfu.ru/sf/sevgi/departments/rus/science/conf/4alova.pdf>, дата обращения: 04.06.2021)

239) Чапаева Е.О. Коммуникативная ситуация возмущения // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 11. — С. 128-131.

240) Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 133 с.

241) Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. — СПб., 2001. — 155 с. — С. 11-22.

242) Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. — М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. — 208 с.

243) Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. — М.: Книжный дом

«ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.

- 244) Шевченко Е.В. Коммуникативные особенности английских и русских юридических речевых актов, речевых стратегий и тактик: на материале языка художественных и публицистических произведений: автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В.Шевченко; [Кубанский гос. ун-т]. — Краснодар, 2003. — 24 с.
- 245) Шейнов В.П. Управление конфликтами. — СПб.: Питер, 2014. — 576 с.
- 246) Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг; пер. с англ. Т.Даниловой; Под ред. Ю.Кузнецова, К.Сонина. — М.: ИРИСЭН, 2007. — 366 с. — (Серия «Международные отношения»).
- 247) Шилова В.А., Угринович Д.А. Классификации коммуникативных стратегий в процессе реализации управленческих решений // Социологическая наука и социальная практика. — 2018. — Т. 6. — № 4 (24). — 184 с. — С. 84-94.
- 248) Шмелев В.Н. Коммуникативные стратегии в англоязычном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. — 2012. — № 1 (2). — 418 с. — С. 414-418.
- 249) Шуников В.Л. Коммуникативные стратегии «я»-нарратива (на материале произведений современной русской литературы) // Новый филологический вестник. — 2007. — № 1 (4). — 283 с. — С. 34-42.

- 250) Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с: ил. — С. 135-137, 412-416.
- 251) Яковлева Э.Б. Полилог третья форма речи? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология — 2007. — № 1. — 110 с. — С. 82-89.
- 252) Якубинский Л.П. О диалогической речи // Язык и его функционирование: Избр. работы / Л.П.Якубинский; Отв. ред. А.А.Леонтьев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. — М.: Наука, 1986. — 205 с. — С. 17-58.
- 253) Якубова Н.М. Тактика экспликации сомнения в кооперативных и некооперативных речевых стратегиях (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2014. — Вып. 10 (151). — 238 с. — С. 39-45.
- 254) Янко Т.Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. — 1999. — № 4. — 159 с. — С. 28-55.
- 255) Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т.Е.Янко; Ин-т языкознания РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 382 с.
- 256) Яренчук Е.Э. Интерактивно-аналитический дискурс как детерминатор коммуникативного саботажа (на материале ток-шоу «Специальный

корреспондент» и «НТВшники») // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. — 2012. — Т. 18. — № 4. — С. 110-113.

257) Яренчук Е.Э. Когнитивная природа коммуникативного саботажа // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 1 (13). — 59 с. — С. 56-59.

258) Яренчук Е.Э. Коммуникативный саботаж в интерактивно-аналитическом дискурсе : на материале ток-шоу : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Яренчук Елена Эдуардовна; [Место защиты: Кур. гос. ун-т]. — Курск, 2013. — 186 с.

259) Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2014. — № 1 (15). — 75 с. — С. 67-75.

260) Delamater J., Prigozy R. The Detective in American Fiction, Film, and Television. — Greenwood Publishing Group. — 1998. — 139 p.

261) Fishman P.M. Interaction: the work women do // Sociolinguistics. — Macmillan Press. — 1997. — P. 416-429.

262) Hart C. Critical Discourse Studies in Context and Cognition. — John Benjamins Publishing Company. — 2011. — 231 p.

263) Haycraft H. Murder for pleasure: The life and times of the detective story. — D.Appleton-Century Company, 1941. — 410 p. — P. 208-209.

- 264) Haynes E. *Crime Writers: A Research Guide* / Elizabeth Haynes. — Libraries Unlimited, 2011. — 204 p.
- 265) Henderson L. *Twentieth-century Crime and Mystery Writers*. — St. James Press. — 1991. — 1294 p.
- 266) Hillerman T., Herbert R. *The Oxford Book of American Detective Stories*. — Oxford University Press, 1996. — 686 p. — P. 526.
- 267) Jackson J. *The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication*. — Routledge. — 2012. — 610 p.
- 268) Kaye M. *Nero Wolfe: The Archie Goodwin Files*. — Wildside Press LLC, 2005. — 344 p.
- 269) Kelleghan F. *100 Masters of Mystery and Detective Fiction (Magill's Choice)*. — Salem Press Inc., 2001. — Vol. 2. — P. 627-634.
- 270) Knight S. *The Golden Age // The Cambridge Companion to Crime Fiction* / Martin Priestman. — Cambridge University Press, 2003. — P. 77-94.
- 271) Labov W., Fanshel D. *Therapeutic Discourse: Psychotherapy as Conversation*. — New York, 1977.
- 272) Labov W. *The transformation of experience in narrative syntax // W. Labov. Language in the Inner City: Studies in the Black English vernacular*. Philadelphia: U. of Pennsylvania Press, 1972. — P. 354-396.

- 273) Ladegaard H.J. Pragmatic cooperation revisited: Resistance and non-cooperation as a discursive strategy in asymmetrical discourses // *Journal of Pragmatics. An Interdisciplinary Journal of Language Studies.* — Vol. 41. Issue 4. — April 2009. — P. 649-666. (Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248452180_Pragmatic_cooperation_revisited_Resistance_and_non-cooperation_as_a_discursive_strategy_in_asymmetrical_discourses)
- 274) Leto DeFrancisco V. The Sounds of Silence: How Men Silence Women in Marital Relations // *Discourse & Society.* — Vol. 2. Issue 4. — October 1991. — 387-506 p. — P. 413-423.
- 275) McAleer J.J. *The Making of Rex Stout's Biography.* — 1977. — 621 p.
- 276) Pace R.W., Peterson B.D., Radcliffe T.R. *Communicating interpersonally : A reader.* — 1973 — 272 p.
- 277) Panek LeRoy L. *The Origins of the American Detective Story.* — McFarland. — 2015. — 235 p.
- 278) Peters E., Zangwill I. *Critical Survey of Mystery and Detective Fiction.* — Salem Press Inc., 2008. — Vol. 4. — P. 1666-1672.
- 279) Plüss B. Non-Cooperation in Dialogue // *Proceedings of the ACL. Student Research Workshop.* — Uppsala, Sweden, 13 July 2010. — 2010. — P. 1-6. (Режим доступа: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.5555/1858913.1858914>, дата обращения: 04.06.2021)

- 280) Plüss B., Piwek P. Measuring Non-cooperation in Dialogue // Proceedings of COLING 2016, the 26th International Conference on Computational Linguistics: Technical Papers. — Osaka, Japan, 11-17 December 2016. — 2016. — P. 1925-1936. (Режим доступа: <https://www.aclweb.org/anthology/C16-1181.pdf>, дата обращения: 04.06.2021)
- 281) Powell S. 100 American Crime Writers. — Palgrave Macmillan UK, 2012. — 373 p. — P. 315-318.
- 282) Reilly J.M. Twentieth Century Crime and Mystery Writers. — St.Martin's Press, 1980. — 1568 p. — P. 1351-1355.
- 283) Rodell M.F. Mystery fiction: Theory and technique. — Hammond, Hammond & Company, 1954. — 171 p. — P. 53.
- 284) Sarangi S.K., Slembrouck S. Non-cooperation in Communication: A Reassessment of Gricean Pragmatics // Journal of Pragmatics. An Interdisciplinary Journal of Language Studies. — Vol. 17. Issue 2. — February 1992. — P. 117-154. (Режим доступа: <https://pdfslide.net/reader/f/non-cooperation-in-communication-a-reassessment-of-in-communication-a-reassessment>, дата обращения: 04.06.2021)
- 285) Schmid D. Manhood, Modernity, and Crime Fiction // Stoneley P., Weinstein C. A Concise Companion to American Fiction, 1900–1950. — Blackwell Publishing Ltd, 2007. — 308 p. — P. 100, 103, 104.

- 286) Tomasello M. *Why We Cooperate*. — MIT Press. — 2009. — 232 p.
- 287) Van Dijk T.A. *Cognitive Processing of Literary Discourse // Poetics Today*. — Autumn, 1979. — Vol. 1. — No. 1/2. — № 1. — 422 p. — P. 143-160. (Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/i303047>, дата обращения: 04.06.2021; <http://www.discourses.org/OldArticles/Cognitive%20processing%20of%20literary%20discourse.pdf>, дата обращения: 04.06.2021)
- 288) Van Dijk T.A. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. — Cambridge University Press, 2008. — 283 p.
- 289) Van Dijk T.A. *Discourse, Knowledge and Ideology // M.Pütz, J.Neff & T.A.van Dijk. Communicating Ideologies: Multidisciplinary Perspectives on Language, Discourse and Social Practice*. — 2004. — 671 p. — P. 5-38.
- 290) Van Dijk T.A. *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. — Sage, 2011. — 432 p.
- 291) Van Dijk T.A., Kintsch W. *Strategies of Discourse Comprehension*. — New York: Academic Press. 1983. — 423 p.
- 292) Van Dijk T.A. *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 287 p.
- 293) Wingate R. *Friendship and Communication Strategy in Interpersonal Negotiation*. — Lulu Enterprises Incorporated, 2010. — 74 p.
- 294) Worthington H. *Key Concepts in Crime Fiction*. — Macmillan International

Higher Education. — 2011. — 240 p.

Список использованных Интернет-ресурсов

- <https://www.aclweb.org/anthology/> ACL Anthology (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://analiculturolog.ru/> Электронное научное издание «Аналитика культурологии» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://archive.org/> Internet Archive: Digital Library of Free & Borrowable Books... (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://arxiv.gaugn.ru/> Электронный архив социогуманитарных знаний (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://bigenc.ru/> Большая российская энциклопедия (электронная версия) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://bookree.org/> Библиотека электронных книг (дата обращения: 04.06.2021)
- https://bookscafe.net/author/stout_rex-36543.html Электронная библиотека BooksCafe.net. Stout Rex. Все книги автора (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://books.google.com/> Google Books Сервис поиска книг (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://bse.slovaronline.com/> Большая советская энциклопедия онлайн (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://bse.slovaronline.com/39181-SVECHIN> Большая советская энциклопедия онлайн. Статья «Свечин А.А.» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.cambridge.org/core/> Cambridge Core: Journals & Books Online. Cambridge University Press (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://catalog.libfl.ru/> Каталог Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И.Рудомино (дата обращения: 04.06.2021)

- <http://com-studies.org/ru/> Международный научный журнал «Коммуникативные исследования» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://cufts.library.spbu.ru/CRDB/SPBGU/browse?subject=40#> СПбГУ. Научная библиотека им. М.Горького. Электронные ресурсы. Филология (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://cyberleninka.ru/> Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://www.discourses.org/> Discourse in Society. Website of T.A. van Dijk (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.dissercat.com/> Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://dl.acm.org/> The ACM Digital Library (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://dspace.spbu.ru/> Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета (дата обращения: 04.06.2021)
- http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=BAN&P21DBN=BAN Электронный каталог (ЭК) Библиотеки Российской академии наук (БАН) (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://ej.kubagro.ru/> Электронный научный журнал КубГАУ (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://e-koncept.ru/> Научно-методический электронный журнал «Концепт» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://elibrary.ru/> Научная электронная библиотека (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.gramota.net/materials.html> Рецензируемый научный ежемесячный журнал открытого доступа «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://gsom.spbu.ru/gsom/library/index/> ВШМ СПбГУ. Библиотека. Алфавитный указатель электронных информационных ресурсов (дата обращения: 04.06.2021)

- <https://www.gyrnal.ru/> Научно-образовательное издание для преподавателей и аспирантов «Образование и наука в России и за рубежом» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://inion.ru/> Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://istina.msu.ru/> ИСТИНА (Интеллектуальная Система Тематического Исследования НАукометрических данных) (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://izvestia.vspu.ru/> Научный журнал «Известия Волгоградского государственного педагогического университета» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://izv-oifn.ru/index.php/ru-ru/> «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://journals.mosgu.ru/zpu> Научный журнал Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://journals.rudn.ru/russian-foreign-languages> Портал научных журналов Российского университета дружбы народов (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://journals.vsu.ru/> Научные журналы Воронежского госуниверситета (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.jstor.org/stable/i303047> JSTOR. Digital library of academic journals, books, and ... (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://www.lib.csu.ru/elbibl/vestnik.shtml> Вестник Челябинского государственного университета (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://lib.herzen.spb.ru/> Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена. Фундаментальная библиотека им. императрицы Марии Федоровны (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://www.library.spbu.ru/> Научная библиотека им. М.Горького СПбГУ (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://linguanet.ru/science/vestnik-mglu/> Вестник Московского

государственного лингвистического университета (дата обращения: 04.06.2021)

- <https://www.linguisticsociety.org/> Linguistic Society of America (LSA) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.litres.ru/> ЛитРес. Библиотека электронных книг (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://lunn.ru/page/upravlenie-po-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti> Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова (дата обращения: 04.06.2021)
- www.mid.ru Министерство иностранных дел РФ (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://mslu.by/nauchnye-izdaniya/vestnik-mglu-seriya-1> Минский государственный лингвистический университет (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://narfu.ru/science/publishing/> Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова (дата обращения: 04.06.2021)
- https://narfu.ru/sf/sevgi/departments/rus/science/conf_rus.php II Международная научно-практическая конференция «Русский язык и проблемы современного образования» (26 октября—30 ноября 2009г.) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://nbmgu.ru/> Научная библиотека МГУ им. М.В.Ломоносова (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/3-1-vestnik-omskogo-universiteta/> Научный журнал «Вестник Омского университета» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://onlinelibrary.wiley.com/> Wiley Online Library (онлайн-каталог крупного американского издательства “John Wiley & Sons, Inc.”, также известного как “Wiley”) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.oxfordscholarship.com/> Oxford Scholarship Online (OSO) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.philol.msu.ru> Филологический факультет МГУ им.

М.В.Ломоносова (дата обращения: 04.06.2021)

- <http://philology.ru/> Филологический портал Philology.ru (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://primo.nlr.ru/> Электронный каталог Российской национальной библиотеки (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://readera.org/> Международная платформа публикаций Readera (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.researchgate.net/> ResearchGate. Find and share research (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.rsl.ru/> Российская государственная библиотека (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://rusneb.ru/> Национальная электронная библиотека (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://scholar.google.ru/> Академия Google / Google Scholar (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.sciencedirect.com/> ScienceDirect (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://science-education.ru/> Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://search.rsl.ru/> Единый Электронный каталог Российской государственной библиотеки (ЭК РГБ) (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://www.sigla.ru/> «Сигла» (Поиск в библиотеках) (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://slovorggu.ru/> Журнал «Новый филологический вестник» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://sterninia.ru/> Публикации И.А.Стернина (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://teoria-practica.ru/home/> Журнал «Теория и практика общественного

развития» (дата обращения: 04.06.2021)

- <https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/index.php?id=humanitarian&lang=ru> «Известия ТулГУ. Гуманитарные науки» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://www.universitypressscholarship.com/> University Press Scholarship Online (UPSO, онлайн-библиотека Oxford University Press) (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://uspu.ru/journals/rus/ufv/ufv.php#1> Уральский филологический вестник (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://vcl.ralk.info/> Общероссийский академический научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://vestnik-cspu.ru/> Вестник Челябинского государственного педагогического университета (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://vestnik.mgimo.ru/jour> Вестник МГИМО-Университета (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://vestnik.omgtu.ru/> Омский научный вестник (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://vestnik.sibsau.ru/arhiv/> Вестник СибГУ им. академика М.Ф.Решетнева (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://vestnik.susu.ru/> Вестник Южно-Уральского государственного университета (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://vestnik.tspu.edu.ru/> Вестник Томского государственного педагогического университета (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://vestnik.yspu.org/> Научный журнал «Ярославский педагогический вестник» (дата обращения: 04.06.2021)
- <https://vja.ruslang.ru/> Научный журнал «Вопросы языкознания» (дата обращения: 04.06.2021)
- <http://window.edu.ru/> Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (дата обращения: 04.06.2021)